

Серг Усов

ПОПАДАЮЩИЕ
Мир Таларя

ИДДК

КНИГА 4

Попаданцы. Мир Таларея

Серг Усов

Попаданцы. Мир Таларея. Книга 4

«ИДДК»

2023

Усов С.

Попаданцы. Мир Таларея. Книга 4 / С. Усов — «ИДДК»,
2023 — (Попаданцы. Мир Таларея)

«Попаданцы. Мир Таларея» – роман Серга Усова, четвертая книга одноименного цикла, жанр боевое фэнтези, попаданцы, героическое фэнтези. Средневековый магический мир погрузился в эпоху всеобщих войн, смут и мятежей. Но сколь долго будут длиться эти беды, если во главе одной из империй стоит наш современник, а его соотечественница возглавляет созданный ею Орден Тени, могущественную организацию, протянувшую свои щупальца на все континенты? Попаданцам не нужна война, они хотят вести новый для себя мир путём техно-магического прогресса. Многое ими уже сделано, но предстоит сделать гораздо и гораздо больше. Значит, в войнах надо побеждать, смутьянов усмирять, а развитие мира ускорять.

© Усов С., 2023

© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Серг Усов
Попаданцы. Мир Таларей
Книга 4

© Усов Серг
© ИДК

* * *

Глава 1

В прежней жизни на Земле Олег даже не задумывался, как некомфортно порой бывает власть имущим от невозможности побыть хоть сколько-нибудь длительное время наедине с собой. Зато на Таларее, добившись огромной власти, он в полной мере ощутил это на собственной шкуре, постоянно находясь в окружении охраны, придворных, сановников и слуг.

Вроде бы и соратников Олег нашёл себе толковых, и систему государственного управления придумал достаточно эффективную, однако без его личного участия колёса жизни и развития Псковской империи до сих пор крутились с большим скрипом, отчего друзья, помощники и сановники постоянно искали с Олегом встречи.

Поэтому молодой император ценил те редкие минуты, когда у него появлялась возможность удалиться от всех. Тем более что после встречи с Викой к нему уже не подступали приступы тоски и ностальгии, порой накрывавшие Олега в первые годы пребывания на Таларее.

– Государь, – Нирма вошла в шатёр, когда попаданец готовился временно покинуть лагерь своей армии, – хадонцы настаивают на встрече с вами. Опять тот лейтенант, адъютант их командующего, прискакал.

– Меня нет. – Олег мягко отстранил руку своей верной служанки Моны и сам поправил пояс. – Я для них умер. До обеда. После полудня пусть приходят. Только, пожалуйста, объясни это красавчику без грубостей. Лейтенант ведь не виноват, что ты покорила его сердце с первого взгляда.

Начальница охраны императора презрительно скривила губы – холёный хадонский офицер, попытавшийся вчера делать ей неуклюжие комплименты, пока его маршал совещался с командованием псковитян, был поставлен на место в довольно резкой форме.

– Он на меня тоже произвёл впечатление. – Полковник прошла к столу и положила на него кожаную папку с копиями приказов и распоряжений Чека, как это делала последние дни каждое утро. – Убила бы самовлюблённого дурака, но ведь он представитель союзников.

– Не просто представитель, а родственник члена имперского совета Божественной, отчего и занимает столь важную должность в столь юном возрасте. Это у меня для служебной карьеры требуются личные заслуги. Ладно, Нирма, я ненадолго.

Олег ушёл в «Скрыт» и магией пространственного перемещения отправился в место, облюбованное им накануне с высоты полёта дирижабля.

Высокий обрыв у слияния двух небольших рек Непойки и Песчанки зарос кедрами. Отсюда открывался красивый вид на поля и перелески – характерный ландшафт северо-западной части королевства Отан.

В излучине рек располагался лагерь хадонцев, а дальше виднелись обгорелые стены и башни какого-то баронского замка. Деревня, притулившаяся к феодальной твердыне, была вообще сожжена полностью.

Армия Олега и войско короля Сертина Третьего находились на аргонской стороне Непойки и на земли Отана пока не переправлялись.

Стояли последние дни мая, в здешних краях было по-летнему жарко, но утренний ветерок надувал прохладу. Олег набрал полную грудь воздуха, раскинул в сторону руки и, зажмурив глаза, подставил лицо под лучи поднимавшегося солнца.

Хотелось ни о чём и ни о ком не думать, кроме как о Вике, по которой скучал постоянно. Она тоже как-то в шутку сказала, что лучше бы им не встретиться, так как теперь её мысли постоянно ускользают от размышлений о необходимых делах к своему любимому земляку и их будущим детям.

Да-да, улыбнулся Олег, не открывая глаз и не меняя позы. Вика носит двойню, и, что необычайно удивительно, уже в утробе матери инициировавшихся магов. Мальчики там или

девочки? А может, у него будут и сын, и дочь? Увы, ни одна повитуха сказать точно не смогла, а аппаратуры УЗИ в Таларее нет, и сконструировать её попаданцу не под силу.

Вспомнил, как насмешил землячку, когда уверенно сказал, что в декабре станет отцом. Действительно, женская природа императорским указам не подчиняется, и раз он установил продолжительность месяцев в тридцать три и тридцать четыре дня, то срок беременности теперь вовсе не девять месяцев.

Олег сел прямо на зелёную весеннюю траву, поджал ноги в коленях и положил на них руки. Думать о любимой землячке всегда было приятно, даже когда это касалось сугубо деловой стороны их жизни.

Свой Лас-Вегас Вика ещё строила, но первые два отеля с казино уже принимали первых клиентов из разных стран и континентов. Посланники Ордена хорошо поработали в плане рекламы, да и организация игорного бизнеса с сопутствующими утехами оказалась на высоте. Вот откуда у обычной земной байкерши, недоучившейся студентки столько нужных знаний? Наверное, как и у самого Олега, хмыкнул он, из книг, фильмов и интернета.

Столы для покера, бриджа, блэк-джека, домино, рулетки и прочих азартных развлечений изготавливались в Палене, а игральные карты печатали псковская и винорская типографии. У госпожи Тень теперь имелись и свои издательские мощности, но они пока уступали Олеговым, так что, как и с мебелью, попаданка предпочитала пользоваться услугами земляка.

Взаимную любовь императора и повелительницы Ордена последняя старалась лишней раз не эксплуатировать и все заказы оплачивала звонкой монетой. Впрочем, от подарочных скидок не отказывалась.

С размышлений о Вике попаданец перешёл к Николаю. Соотечественник всё-таки решил покинуть непыльную службу у королевской любовницы, которая вот-вот должна подарить Датору наследника престола, и отправился во Вьж искать встречи с госпожой Тень.

Окончательного решения по судьбе своего земляка Олег с Викой ещё не приняли, попаданке категорически не нравилось его равнодушное отношение к людям, с которыми тот близко сходил.

Олег с удовольствием принял бы Николая у себя в Пскове привлёк к преподаванию теоретической физики и математики, но повелительница Ордена уже договорилась со своей подружкой герцогиней Вьжской, что та возьмёт наёмника Колю к себе на службу и при первом же подходящем случае пожалует ему одно из выморочных имений.

– Давай ещё немного присмотримся к Николаю, – предложила Вика во время последней встречи, – пусть он получит возможность для самостоятельного прогрессорства. Вдруг и правда изготовит нечто необычайно нужное? А мы определимся, стоит или нет полностью раскрываться перед ним. В конце концов, справлялись же без него девять лет, проживём и дальше. Просто будем оказывать ему и его семье, когда та у него появится, наше незримое покровительство. Кстати, заодно активизируем поиски другого нашего соотечественника. Или соотечественницы, если я не ошиблась в своих предположениях.

Спорить с любимой женщиной Олег не стал, поскольку с уважением относился к её предусмотрительности и осторожности.

От размышлений попаданца отвлек далёкий треск выстрелов за спиной. Мушкетёры с самого утра приступили к учениям.

Тот скептицизм, которым соратники заразили своего императора в отношении гладкоствольного оружия, оказался напрасным. Просто они в своё время не учли того факта, что большинство вояк имеют кожаные доспехи, укрепленные слабосильными одарёнными или вовсе носят защитные куртки, не испытывавшими воздействие магии. Солдаты ведь набираются из низших слоёв населения, средств на своё обмундирование они не имеют, а их правители предпочитают не тратить.

Правильно, когда на полигоне у Промзоны испытывали мушкеты, ведя огонь по доспехам, укрепленным Улей, то не получили пробитий даже стреляя с десяти шагов, почти в упор. Зато в реальных сражениях всё оказалось гораздо лучше. Пули имели не только останавливающий и болевой эффект при попадании в защиту или убойную силу при поражении открытых участков тел, но и пробивали куртки подавляющего большинства врагов.

Так что Олег уже принял решение. После завершения кампании он начнёт формирование новых мушкетёрских батальонов, в дополнение к единственному нынешнему. Пока землянин не определился, станет ли он их сводить в полки, или мушкетёры будут придаваться в составы бригад и армейских корпусов отдельными подразделениями, но в любом случае новому роду войск быть. Ещё бы разработать надёжную конструкцию гладкоствольного пулемёта, пусть не дискового, а ленточного, повысив плотность огня, и тогда мушкетёрские батальоны смогут действовать самостоятельно, без прикрытия фаланг и кавалерии.

– Лиа, иди сюда! – послышался ломкий мальчишеский голос под обрывом.

Для псковского императора появление на берегу трёх детей, двух мальчишек и девочки в сопровождении старого раба неожиданностью, конечно же, не стало. «Дальновидением» Олег прекрасно видел около сотни скрывавшихся в лесу людей, скорее всего, бывших обитателей сожжённого замка или расположенной рядом деревушки. Дети пришли от той группы.

То, что местное население пряталось не от бронзовокожих, а от освободителей, удивления не вызывало. Солдатня всегда была склонна к грабёжам, как чужих, так и своих. О том, что псковитяне в этом отношении отличаются от других вояк, здешние аборигены, конечно же, никакого понятия не имели. Поэтому люди, устроившиеся в глубине леса в землянках или оврагах – точнее заклинание «Дальновидения» распознать не позволяло, выходить навстречу победителям бронзовокожих захватчиков не торопились.

– Там места мало. Где я встану? – ответила девочка.

– Здесь на коряге сядем. Смотри, какой тут омут. Наверняка сом облюбовал.

Олег подошёл к краю обрыва и осторожно поглядел вниз на компанию маленьких рыбаков.

Леску землянин в этот мир ещё не принёс, и сделает это очень нескоро. Хотя магия и упрощала многое в плане прогрессорских поделок, всё же химия до создания синтетики, пластмасс и прочных волокон должна пройти долгий путь. Впрочем, таларейские рыбаки вполне обходились удочками на основе обычных верёвок и бронзовых крючков. Возможно, рыба здесь глупее, чем на Земле, однако незатейливые снасти позволяли получать хорошие уловы.

– Может, уже хватит? – осторожно предложил старый раб, за плечами которого висела внушительная, почти полная мокрая котомка. – Вдруг кто-нибудь увидит?

– Перестань трусить, Чегни, пока я тебя не поколотила, – засмеялась девочка и осторожно по кромке берега стала пробираться к другу. – Замковые вчера три десятка щук и двух сомов где-то поймали. Довик хвастался.

Второй мальчишка принялся готовить удочку, усевшись на валун.

Олег понял, что дальше предаваться размышлениям в гордом одиночестве у него уже не получится. Нет, можно было бы показаться на глаза юным рыбакам, и тех как ветром бы сдуло, но обижать детей? «Император ребёнка не обидит», – усмехнулся землянин. Он вернулся на свою полянку и вновь посмотрел вверх.

– Уля пожаловала, – констатировал он вслух по-русски, заметив показавшийся за верхушками кедров дирижабль сестры. Его зелёный овал с другими не перепутаешь. – Какие-нибудь новости с собой привезёт.

В армейский лагерь он переместился всё также с помощью магических заклинаний «Прыжка», поэтому сильно опередил Улю.

В императорском шатре своего государя дожидались маршал Чек и генерал Агрий. От угощения, предложенного Моной, они отказались. Олег застал их за игрой в шашки.

– Проверял, как караульные службу несут? – спросил старый соратник.

– Не, я по другим делам мотался. – Попаданец пожал плечи одновременно обоим соратникам и сел за стол рядом с начальником разведки. – Чек, у него сейчас вторая в дамки выйдет.

– Вижу, – кивнул маршал. – Сегодня удача от меня отвернулась. Олег, когда всё-таки выходим на марш?

– Это ты мне скажи, когда, – пожал плечами попаданец. – Люди хорошо отдохнули?

За три неполных месяца с тех пор как псковская армия двинулась из Тиголя, удалось практически полностью очистить от валанийцев всю территорию Аргона. Крупных сражений после разгрома парсанцев у Лип больше не было, и вовсе не потому, что бронзовокожие их избегали. Наоборот, это Олег, благодаря разведотрядам ниндзя и воздушному наблюдению обладавший подробной информацией о противнике, не давал вражеским полкам соединиться в один мощный кулак и громил их по частям.

Псковитяне при поддержке хадонцев, остатков армии Сертина и дружин аргонских владетелей наносили внезапные удары там, где им было удобно, и тогда, когда их преимущество в численности или качестве воинства было неоспоримым.

И, конечно же, сыграло свою роль превосходство Олега в тактике, организационно-штатной структуре его армии, её мобильности и высокой выучке, не говоря уж об артиллерии, которая хоть пока и не заслужила в этом мире уважительного названия бога войны, но показала себя во всей красе.

Аргонский портал и мелководные гавани королевства были взяты под плотный и надёжный контроль союзников, и теперь валанийцы могли перебрасывать подкрепления только в Отан.

Войска за эти три месяца боёв устали, поэтому землянин остановил их продвижение на земли соседнего королевства, и вот уже неделю армия антиваланийской коалиции приводила себя в порядок и пополняла припасы.

– Наши уже рвутся в бой, – доложил маршал Чек. – Обозы пополнены, раненые исцелены и вылечены, кони выгуляны и накормлены. Ждём приказа совета.

– О противнике что нового известно? – посмотрел император на генерала Агрия, действительно прошедшего шашку в дамки.

– Мы уже не успеваем помешать их сбору у отанского портала, – ответил тот. – Ещё у меня было мнение, что они через этот портал начнут возвращаться на свой материк, но, нет, я ошибся. Бронзовокожие лишь усиливают свою группировку. Чем раньше начнём наступление, тем с меньшим количеством противника придётся иметь дело.

– Я считаю, не стоит тянуть, Олег, – сказал маршал и смёл с доски шашки, признавая поражение. – Надо только союзничков наших раскатать. Сертин, как я понимаю, совсем не хочет помогать отанцам, у него с Боленаем отношения давно испорчены, с тех пор как тот свою дочь за него замуж не отдал. Хадонцы сильно потрепаны. Боленай, естественно, в бой рвётся, но у него войско ослаблено, да и осталось-то в нём меньше семи тысяч.

Всё сказанное старым другом заставило землянина задуматься. Соратники сидели молча, ожидая его решения.

– Раз враг группируется, то без генерального сражения нам не обойтись. Оно и к лучшему. Выигрыш в крупной битве имеет гораздо больший моральный эффект, чем тактические успехи. Одни без помощи союзников мы справимся, только вот много наших парней тогда положим. Поэтому подождём полного восстановления хадонцев и отанцев. Сейчас к нам моя сестрёнка присоединится, с ней вместе мы быстро поможем поставить в строй изувеченных. Что же касается Сертина, то пусть он остаётся в своём королевстве и сменит бирманский ландвер у столицы и портов на свои полки. Отправь Рите соответствующий приказ.

– Орудия от портала тоже отозвать? – уточнил маршал.

– Нет. Две пушки нам погоды не сделают, а там они нужны, чтобы выбивать валанийских магов картечью в упор, если только те попробуют захватить площадку. Итак, Чек, объявляю начало похода на первое июня. Маршал ре Гуннет и король Сертин после обеда придут сюда, и я им всё доходчиво объясню. Главное, убедить их сбросить хвост из маркитантских повозок и обслугу из личных рабов. Мы на бой отправляемся, а не на увеселительную прогулку или развлекательную охоту.

Генерал Агрый откланялся. Ему надо было провожать очередные группы ниндзя в разведку, и он предпочитал это по возможности делать лично. А Чек остался дожидаться Улю и не прогадал. Та прибыла не одна. Кроме генерала ри Нерова с ней прилетела и королева Гортензия Тарк, ласково обнявшая мужа, прежде чем поприветствовать своего сюзерена. Олег на это нисколько не обиделся, у него на шее повисла королева Саарона, также не придерживавшаяся при встрече с братом никакого этикета, разумеется, в отсутствие посторонних.

Мона с мужем и помощницами быстро накрыли стол, и уже через несколько минут землянин с удовольствием выслушивал известия о ходе строительства электростанций и металлургических производств.

Дела двигались даже быстрее, чем он предполагал. Надо не забыть, шуточно отметил мысленно Олег, поставить прижизненные памятники Уле, Трашпу и Гелле.

– Ты чего ёрзаешь? – негромко спросил император, наклонившись к сидевшему рядом Лешику, когда Уля заговорила с королевской четой Тарков о необходимости прямого телеграфного сообщения между Тарком и Северной Геронией в обход Саара. – Какие-то важные новости для меня?

– Не знаю, насколько они важные, – так же вполголоса ответил граф ри Неров, – но да, кое-что тебе принёс. Это насчёт всяких жизненных странностей, которые ты мне поручил примечать. Тебе же, как и нашей прекраснейшей негласной императрице Вике, слова «плов», «манты», «суши», «пельмени», «рагу» знакомы? – произнёс он по-русски названия земных блюд. – Я помню, ты при мне и госпоже Тень что-то из этого уже называл. Или это повелительница произносила?

Глава 2

Столбы пыли, поднятые идущими по дорогам Отана войсковыми колоннами, изда- лека выдавали разведывательным отрядам противника местоположение объединённых армий Пскова, Хадона и Отана. Союзники особо и не старались скрывать своё передвижение от врага. Давно стало понятно, что должно состояться главное сражение войны, а его место валанийские полководцы выбрали сами, стянув свои войска к столице королевства, где ускоренно пополня- лись подкреплениями и припасами.

Олегу был примерно понятен план военной компании, который собирались применить бронзовокожие. Ниндзя и аэроразведка псковитян вели постоянное наблюдение за врагом и доставляли новых пленных.

– Через четыре дня выйдем к побережью, император, – сказал хадонский маршал ре Гун- нет.

«Спасибо, кэп», – едва не ответил Олег на замечание сорокалетнего командующего Боже- ственной, но сдержался и сказал другое:

– Мы же вроде бы договорились в личных беседах обходиться без чиновочитания, Лютвир? А так-то, да, четыре дня. Ускоряться я смысла не вижу. Хотя подбодрить воинство Боленая всё-таки следует. Тащатся в хвосте, как беременные селянки, медленнее моих артил- лерийских обозов.

– Я их и так подгоняю, Олег. Но там проблема в самом короле и его многочисленной свите. Это они всех задерживают. Надо было сразу идти без них.

– Надо было, – согласился попаданец. – Теперь уже отанцев поздно бросать, тут немного осталось. Да и лишние десять тысяч воинов или больше – сколько ещё к королю местных дру- жин по дороге прибьётся? – лишними точно не будут. Слишком многочислен враг и закре- пился хорошо.

Псковский император и хадонский герцог вдвоём находились на высоком пригорке, с которого наблюдали из сёдел движение своих войск. Сопровождающие остались у склона и беседе не мешали.

Зрелище, открывавшееся взору попаданца, впечатляло. Никакая массовка из кинофиль- мов его прошлого, даже с использованием компьютерной графики, не могла воссоздать мас- штаб движения пятидесятитысячной армии с её обозами, несколькими маршрутами двигав- шейся навстречу врагу.

– Точное количество врагов, как я понимаю, твой граф нам доложить так и не может, – сварливо пробурчал герцог ре Гуннет.

Полководец Агнии хоть и был ещё молодым мужчиной, имел повадки и характер старца. Олег первое время даже думал, что маршал много раз прошёл через «Омоложение». Но нет, тот действительно ещё не разменял пятый десяток. Впрочем, общий язык с этим брюзгой зем- лянин нашёл довольно легко.

Лютвир хорошо знал военное дело и умело руководил войсками, к провинившимся сол- датам был крайне жесток, однако Олег его за это не осуждал. Землянин видел, из какого сброда укомплектованы хадонские имперские полки, обходиться с ними по-другому было бы сложно. Хорошо, что большинство подразделений в армии Божественной составляют сводные отряды владетельных дружин, иначе от таких союзников не было бы никакой пользы.

– Генерал Агрий делает всё, что в его силах. Впрочем, если твои разведчики могут больше, я с удовольствием воспользуюсь их информацией, – не удержался от укола импера- тор. – Проблема в том, что валанийские офицеры, кроме высшего командования, и сами не ведают точного состояния своих войск. Схватить же кого-то из маршалов пока не удалось. Но мои ребята над этим работают. Пока нам известно, что врагов не менее восьмидесяти тысяч.

Их превосходство заметное. Но, во-первых, я сам приму участие в битве, а во-вторых, с нами будет и королева Саарона. В общем, шансы на победу у нас выше.

Герцог кивнул, соглашаясь. Магическую мощь императора и его сестры он имел возможность наблюдать лично и оценить в ходе двух сражений, поэтому с оценкой псковским государем сил противоборствующих сторон спорить не стал.

Вика на последней встрече с Олегом в Лас-Вегазе предлагала свою помощь, однако землянин её предложение отверг. Не хватало ещё ему беременную соотечественницу в бой посылать.

Конечно, любимая нисколько животом не тяготилась. Магия исцеления позволяла землячке чувствовать себя прекрасно даже в гонке на новом двухцилиндровом мотоцикле, и польза от неё в сражении была бы огромной. Но Олег проявил твёрдость, и госпоже Тень пришлось смириться с его решением.

С южной стороны к пригорку приближалась многочисленная группа всадников, во главе которой ехали маршал Чек с супругой и Уля.

– Я поеду к Боленю, – вслед за Олегом заметив направлявшийся к ним отряд, предложил герцог ре Гуннет, у которого не сложились отношения с псковским маршалом, и лишний раз общаться с Чеком он не желал. – Переговорю с королём, уточню сведения по количеству примкнувших к нему вчера отанских дружин.

– Тогда до завтра, если нет желания поужинать с нами сегодня, – улыбнулся император и осторожно направил коня по довольно крутому спуску навстречу другу и сестре.

Чек доложил, что проблема с организацией переправы через Ситойское озеро благополучно решена и предложил часть егерских и кавалерийских полков отправить в обход.

– По времени у них получится одинаково, зато не будет толчеи у паромов и понтонного моста, – сказал он. – Я же не о нашей армии беспокоюсь, а о союзниках. Как бы они с непривычки не попадали в воду и не утонули. Конфискованные лодки для понтонов – полная дрянь. Инженеры их как могли отремонтировали, но всё равно мост так себе получился. Отправляем в обход?

– Да. Свои тыловые подразделения они пусть оставляют здесь, а сами едут налегке.

Олег, дав знак рукой двигаться за ним, направился к переправе неспешной рысью.

Никакой опасности во временном разделении войска он не видел. Валанийцы из этих мест давно ушли к столице королевства, оставив после себя разорённую землю и трупы отанцев, не успевших спрятаться в укромных местах или не запершихся в защищённых твердынях, которые бронзовокожие не взяли штурмом.

Ситой в длину раскинулся более чем на девяносто километров, зато шириной редко где превышал два-три. В нескольких местах на середине этого озера берега и вовсе сходились едва на триста метров.

Если бы армия союзников пошла в обход, то это заняло бы три-четыре лишних дня пути, поэтому Олег распорядился идти к переправам.

Понятно, что валанийцы на Ситое уничтожили за собой паромы, да и возни с такими плавсредствами было много: переправка пятидесятитысячной армии через водную преграду – дело непростое. Но у Пскова под рукой всегда есть тайное эффективное оружие в виде инженерных подразделений генерала Кашицы. Для этих славных парней создать понтонные мосты из рыбацких лодок и восстановить паромы несложно.

Нужное количество материалов передовые отряды егерей, прибывшие к озеру вместе с инженерным обозом, нашли довольно быстро. Для этого разведчики проехали вдоль камышей неподалёку от сгоревших поселений и свезли к переправе всё, что рыбаки попрятали от бронзовокожих.

– Два полка уже на том берегу. Вон Рита кому-то кулаком грозит, торопит, – удовлетворённо констатировал Чек слаженные действия псковитян. – Олег, видишь? Действуют чётко, как на учениях. Форсируем с ходу. Задержки почти не будет.

Настил наспех сооружённого понтонного моста довольно сильно раскачивался, что не мешало пехотным полкам заходить на него, практически не замедляя шаг. Правее курсировали сразу четыре канатных парома, на которых перевозились фургоны и наиболее тяжело гружёные телеги. Сюда же направлялись и артиллеристы.

– Молодцы, – похвалил Олег и разыскал взглядом подходящую для привала рощу. – Мы на тот берег спешить не станем. Побудем пока в тени.

Чек отправился к переправе, а попаданец с сестрой в сопровождении Нирмы и её ниндзя поехали под сень деревьев, спасаясь от жаркого летнего солнца. На миг у императора мелькнуло желание искупаться, но он себя сдержал. Во-первых, несолидно, тем более во время военного похода, а во-вторых, Олег давно уже не тот пацан, который с удовольствием купался в июньской воде, температура которой была не выше пятнадцати-семнадцати градусов.

Пока ниндзя разводили костёр и готовили лёгкие закуски – императорский фургон с Моной и её расторопным мужем отстал далеко, – землянин сел на ствол поваленного дерева. Уля устроилась рядом, подозрительно и с опаской посмотрев на большую муравьиную кучу рядом.

Олег скинул с себя камзол, развязал верх рубахи и облегчённо выдохнул.

– Сейчас здесь посидим и никуда больше воевать не пойдём. Правильно говорится, что ослик, постоявший в тенёчке, на солнцепёке работать не станет, – вспомнил он восточную мудрость родного мира.

– Это где так говорят? – хихикнула Уля, взяв брата обеими руками за локоть и положив голову ему на плечо. – Вика так утверждает?

– Неважно. – Попаданец извлёк из пространственного кармана одно из яблок, которые специально там держал для сестры, и протянул ей. – Угощайся. Подождём Агрия. Скоро должен прибыть.

– Подождём, – согласилась королева Саарона, с удовольствием впиваясь зубами в сочную мякоть, и спросила: – А куда у нас Лешик пропал? Обычно он не упускал возможности встретиться с тобой, а тут уже четвёртый рейс из Пскова без него прилетал.

– Он в Северном Клане. Там в королевском дворце готовят необычные вкусные блюда. Хочу повара к себе переманить. Или купить, если он раб. Впрочем, не исключаю, что это тётка.

– Повар? Олег, ты же непривередливый в еде. И кто тебе рассказал про кланайского умельца?

– Не возводи на меня напраслину. Вкусно покушать я всегда любил, – честно ответил попаданец, приобняв Улю за плечо. – Другой вопрос, что не всегда это получается. А рассказал о поваре твой Дебор. Точнее не он, а кто-то из его свиты, и не мне, а нашему графу. Вот при Неров и загорелся отведать необычных блюд.

При упоминании имени алернийского виконта уши сестры слегка порозовели, и она опустила голову, чтобы Олег не заметил её смущения.

Погрузившись в свои мысли, королева Саарона отстала от брата с вопросами. Лишь, немного поёрзав на стволе, крепче к нему прижалась.

Да попаданцу пока больше и объяснять ей было нечего. Хотя в том, что предположение Вики про ещё одного, четвёртого по счёту землянина, попавшего в Таларею, оказалось правильным, Олег уже не сомневался, осталось только выяснить, кто он или она, и выяснить его-её судьбу.

Специальных мер для поиска соотечественника ни император, ни повелительница Ордена предпринять не успели. Олег только нацелил своего пронырливого Лешика и его струк-

туру внимательно фиксировать все странности, выбивающиеся из обычной таларейской действительности.

Всё решил его величество случай.

Орденские эмиссары, путешествуя порталами, налаживали отношения с сильными мира сего, договаривались про открытие лечебных и учебных заведений своей организации, а заодно начали рекламировать строящийся Лас-Вегас как островок стабильности, безопасности и увлекательных развлечений.

Один из помощников орденского магистра дипломатии, посетившего Псков после очередного путешествия по Тарпеции, в каком-то трактире с удовольствием вспомнил удивительные блюда с ранее неизвестными названиями, которыми их угощали при дворе короля Шенгуда Второго.

Ниндзя из службы императорской безопасности, внимательно, но незаметно слушавший беседу людей госпожи Тень, поначалу не обратил внимания на упоминание кулинарных изысков, однако в еженедельном докладе своему начальнику всё-таки написал необычайные названия блюд, и через несколько дней попаданец уже знал, что в Северном Клане сейчас живёт и работает на дворцовой кухне кто-то из землян.

Лично отправиться на поиски соотечественника Олег в данный момент не мог, поэтому доверился Лешику, не посвящая его в подробности и поставив ему задачу лишь найти и всё выяснить про нужного человека, но в контакт с ним ни в коем случае не вступать.

– Государь, – окликнула Олега Нирма. – Может, вам что-нибудь подать?

– Мне нет, а вот генералу да. – Попаданец посмотрел на скачущего к ним Агрия.

Начальник разведки прибыл только с одним сопровождающим, молодым лейтенантом-ниндзя из своего штаба.

– Всё удалось, господин, – сообщил генерал, отдав поводья своему офицеру и подойдя к императору с вежливым поклоном. – Доставить пленника сюда было сложно, поэтому, как вы и приказывали, допросили на месте.

– Привет, – поздоровалась с разведчиком королева Саарона и встала на ноги.

– Ты куда, Уля? – спросил Олег. – Оставайся. У меня от тебя тайн нет, ты же знаешь.

– Я ненадолго отойду, – смутилась сестра императора, махнув рукой в сторону зарослей можжевельника. – Скоро вернусь.

Агрий не стал дожидаться её возвращения. С благодарностью приняв от ниндзя охраны кубок вина и осушив поллитровую ёмкость до дна, генерал по знаку государя сел рядом с ним и принялся рассказывать о результатах рейда отряда диверсантов.

Пятёрка спецназовцев, самых опытных и лучших в ведомстве Агрия, больше недели скрывалась в расположении валанийских войск. Ниндзя была поставлена задача захватить кого-нибудь из высшего командования бронзовокожих.

Конечно, Олегу самому хотелось бы пообщаться с высокопоставленным пленником, но он понимал, насколько рискованно его ребятам тащить языка через территорию, занятую многочисленными врагами. Поэтому император просто передал генералу список вопросов, на которые бы хотел получить ясные, правдивые ответы.

Методами экспресс-допросов псковские спецназовцы владели в совершенстве. Захваченного ночью прямо в постели парсанского генерала они вынесли в заранее намеченное место и быстро получили от него нужные сведения.

– Численность противника составляет уже семьдесят восемь тысяч. – Агрий говорил по памяти, хотя свой блокнот с записями, извлечённый из сумки, держал на колене. – В последние дни порталом пришли подкрепления из Гарвара и Вирунеля, а морем из Тейзара и Лимстина. Это лидеры союза городов Валании, – на всякий случай уточнил он.

– Я в курсе, – сказал Олег и улыбнулся вернувшейся Уле.

– Маршал Кетен, тот, которого захватили ребята, называл прибывшие семь пехотных полков шавками, способными на грабежи, но малопригодными для боёв. Как и половина валанийского войска. Боеспособные в достаточной мере у них только парсанцы, рейгарцы и далинийцы. Правда, вооружение у всех вполне приличное, несколько обозов на днях привезли дополнительное снаряжение. Главное, что сильных магов и мощных артефактов у них осталось немного.

Во время весенней кампании союзники не только перемололи самые лучшие полки южан, но и уничтожили, в основном благодаря Олегу и его сестре, десяток одарённых высшего уровня, а также захватили вдвое большее количество мощных амулетов.

– А точнее?

– Всего пятеро сверхсильных магов и восемь могучих артефактов.

– Пятеро? – удивился столь малому количеству попаданец.

– Так точно. Царь Леофир отозвал четверых на защиту своего дворца. На артефакты он не надеется.

– Леофир же... – Олег хотел сказать, что тот мёртв, но вспомнил, что у парсанцев последние двести лет всех царей звали Леофирами, как когда-то на Земле в римской империи правители именовались цезарями, даже если никакими родственниками Гаю Юлию не являлись. – Ладно, это неважно. Уля, – повернул он голову к сестре, – наша задача упрощается.

Королева Саарона серьёзно покивала. Она-то всегда готова делать то, что скажет ей Олег.

– Свою слабость в боевой и защитной магии валанийские начальники хорошо понимают. – Генерал раскрыл блокнот, несколько раз его пролистнул и показал своему императору аккуратно начерченную схему. – Бронзовокожие сделали оплотом столицу Отана. Они решили воспользоваться вашими методами и заменить магию ядрами. Пушек у них нет, но на стены и башни Нантина поставлено большое количество катапульта. И с кораблей поснимали, и из своих городов свезли. Более сотни метателей.

– Плагиаторы идей, – буркнул Олег, рассматривая схему расположения лагерей армии противника.

Замысел валанийских полководцев был понятен – под стенами Нантина измотать и разгромить врага. Столица Отана хоть и была сильно разрушена при захвате, но защитные сооружения города уже восстановили. Плохо обученное подкрепление вполне справится с обороной на стенах, а линейные полки бронзовокожих, встав в боевой строй непосредственно вблизи Нантина, получают поддержку метателей ядер. С припасами для длительного сидения в осаде у южан проблем не возникнет – отанский портал находится внутри города, рядом с королевским дворцом.

– Они не смогут прикрыть плотными «Сферами» и город, и такое количество войск. – Уля через плечо брата взглянула на схему. – Мы с тобой треть их армии сможем прибить. Я буду снимать защиту, ты атаковать. Ну или наоборот.

– Не хвались, на рать едучи, – нравоучительно изрёк попаданец.

Глава 3

– Нирма, скажи капитану, что нам нужно приземлиться возле отанцев, – отвернувшись от иллюминатора, громко обратился к начальнице своей охраны Олег. – Пусть высмотрит кареты, к ним и направляет.

Дирижабль с императором возвращался из разведывательно-боевого рейда.

Вчера передовые отряды псковитян вышли к гряде холмов, полукругом опоясывающих столицу королевства в пяти-семи километрах от неё. Олег приказал войску остановиться. Атаковать врага с ходу в планы союзников не входило.

Отправляясь сегодня на рассвете осматривать место предстоящей битвы, которая должна была поставить точку в разгроме недружелюбных соседей с южного материка, попаданец рассчитывал заодно нанести валанийцам серьёзный ущерб своей боевой магией. Однако южане давно сделали выводы из своих просчётов и бдительности не теряли. Даже самые небольшие их отряды, действовавшие в некотором отдалении от основных сил, были прикрыты «Сферами».

Хорошо, что Олег проявил предусмотрительность, взяв с собой в полёт Улю. Сократить численность врагов на десяток тысяч не получилось, но на полторы-две удалось – землянин, словно консервные банки ножом, вскрыл десяток магических защит, а королева Саарона атаковала оставшиеся без «Сфер» отряды бронзовокожих заклинаниями Пламени. Кроме того, остатками Улиного резерва перед возвращением была уничтожена одна из находившихся на городской стене катапульта.

– Ты хочешь сегодня обедать с королём Боленаем? – Сидевшая напротив Олега сестра, забравшаяся в кресло с ногами и читавшая о приключениях Робинзона Крузо, отложила книгу и принялась натягивать ботфорты. – Понравилась компания Яшмы и Орны?

– Шутишь, что ли? Я рассчитываю на сугубо деловой разговор с правителем Отана.

Принцессы Яшма и её младшая сестра Орна, послужившая яблоком раздора между Аргоном и Отаном, словно Елена Троянская, действительно забавляли Олега своей чопорностью и индюшачьей надутостью, притом что на молодого псковского императора обе бросали заинтересованные взгляды. Забавляли, но не более того, так что Улина стрела иронии пролетела мимо.

– Хочешь попенять Боленаю, что он со своими придворными как минимум на сутки задержал армию на марше?

– Упрёки сейчас бесполезны, – махнул рукой землянин. – К тому же мы с Чеком заранее всё учли, и никакой задержки на самом деле не было. Когда запланировали явиться к Нантину, тогда и пришли. Нет, я хочу сообщить королю, что решил доверить его славным воинам право встать передовой фалангой в центре нашего боевого построения.

– А ты уже...

– План сражения? В общих чертах, да. Естественно, надо будет обсудить с маршалами.

Дирижабль начал крутое снижение, и у императора заложило уши. Пользоваться исцелением Олег не стал, а просто сглотнул, как когда-то научил его отец.

Командир воздушного судна без труда нашёл скопление карет и через десять минут после получения приказа государя, переданного ему полковником Нирмой, дирижабль опустился к стоянке отанского короля.

– На выход, – скомандовал попаданец и пропустил вперёд ниндзя. Пятеро охранников легко спрыгнули из салона с высоты полтора метра и быстро оцепили место приземления.

Уля покинула дирижабль, как и спецназовцы, а вот император помог себе «Воздушным потоком». Изображать из себя акробата под внимательными взглядами множества пар глаз псковскому правителю было бы несолидно.

Десятки экипажей отанских вельмож занимали часть неспаханного поля рядом с трактором, почти посередине расположения полусотни биваков отрядов владетельных дружин. Рядом с каретами стояли шатры и большие палатки.

Перед началом похода Олегу удалось убедить Боленая оставить значительную часть придворных слуг в Аргоне, так что лагерь отанских сановников всё же больше походил на военную стоянку, чем на королевский охотничий выезд.

Пятидесятипятилетний монарх и его супруга лично вышли встречать императора на пороге своего временного жилья.

– Рад тебя приветствовать, дорогой друг, – смотря чуть в сторону от высокого гостя, сказал король. – Я ждал встречи с тобой. Отправил своего адъютанта, чтобы договориться о встрече без присутствия ре Гуннета. Есть кое-какие вопросы, в которые мне не хотелось бы посвящать хадонского маршала. Королева, – кивнул он Уле.

Ещё во время боёв и походов на территории Аргона Олег расщедрился для Боленая на заклинание омоложения. Кроме того, отанский правитель и его тридцатидевятилетняя супруга во время общих трапез внимательно слушали короля Чека Тарка, и вот уже больше недели омоложённый правитель неоднократно прозрачно намекал на то, что он совсем не против, если Отан войдёт в состав Псковской империи, а одна из его дочерей, любая на выбор, станет императрицей. Накануне битвы за освобождение своей столицы Боленай наверняка решил высказать свои пожелания открыто.

Вот только у попаданца уже был подписан тайный договор с Агнией Хадонской, по которому Отан оставался в сфере интересов Божественной. А боленайских дочек Олегу ни с приданным не надо, ни без.

– Лучше все вопросы обсудить после победы, – широко улыбнулся землянин. – После нашей победы, – уточнил он.

В гостях у правителя Отана Олегу с сестрой пришлось немного задержаться. Король хотел поразить императора и королеву Саарона своим хлебосольством. Поразил, но не в том смысле, в котором королю хотелось. Заваленный яствами стол предполагал безумное обжорство, при этом отанские солдаты – попаданец точно знал от своих людей, варили себе похлёбки чуть ли не из пойманных в силки ворон и чаек, иногда залетающих с побережья. Даже дружинники владетелей питались весьма скудно.

Впрочем, скотское отношение Боленая к своим воякам попаданцу оказалось на руку. Правитель Отана, больше озабоченный впечатлениями, которые произвели на гостя яства и принарядившиеся дочурки, без всяких раздумий согласился поставить отанскую фалангу на передний край. Аргумент псковитянина насчёт того, что в первых рядах освободителей Нантина должны быть подданные королевства, помолодевшего монарха вполне устроил.

– Мы надеемся, император, что вы посетите наш первый бал после восстановления дворца, – протяжно сказала принцесса Орна, когда завершился обед и все встали из-за стола.

Королева Люмира посмотрела на неё с одобрением, а сестра Яшма – с ревнивой завистью.

– Я постараюсь, – с честным видом соврал попаданец.

Олег полагал, что Нантин он в эти дни видит в первый и последний раз.

После длительного марша войскам требовался отдых, поэтому сражение Олег и его полководцы назначили на десятое июня по псковскому календарю, дав бойцам целых три дня отдыха.

Валанийцы, выбрав место для боя, в остальном отдали инициативу в руки своего противника, так что у армии союзников появилась возможность спокойно, без аврала, подготовиться к боестолкновению.

Не скрываясь от врага, инженерные батальоны под охраной кавалерии принялись возводить редуты для артиллерийских батарей. Сами орудия пока оставались в тылу армии, и где

они будут поставлены, для валанийцев оставалось загадкой – количество строящихся фортификационных сооружений вдвое превышало их нужное число.

Позволять псковским инженерам спокойно создавать укрепления бронзовокожие не собирались. Их отряды всадников все дни и один раз ночью пытались атаковать строителей внезапными налётами. Но союзники были начеку и нападения отбивали, нанося врагу немалый урон. Олег отдавал должное хадонским конным пикинёрам, которые опрокидывали парсанскую кавалерию, даже уступая ей в численности.

Наконец наступило утро назначенного для битвы дня.

– Нам не придётся растягивать фланги, – сказал Лютвир ре Гуннет, стоя на бруствере центрального редута и с удовольствием смотря в сторону неприятеля через подаренную ему Олегом алернийскую подзорную трубу. Вика передала земляку десяток таких изделий, раз уж у того руки до прогрессорства в области оптики ещё не дошли. – Тысяч двадцать заняли оборону в городе. На поле наши силы численно почти равны.

– Качественно же мы их превосходим, – уверенно добавил попаданец, посмотрев, как колонны войск союзников под покровом начавшего развеиваться тумана выходили твёрдой поступью на свои позиции. Артиллерия заняла положенные места ещё ночью. – А вон и маршал Чек с генералами Ритой и ри Кретом к нам скачут. Почему-то не вижу славного короля Боленая. Спит, наверное, ещё.

Маршал Лютвир коротко рассмеялся, вновь поднося к глазу окуляр и направляя подзорную трубу в сторону кавалькады короля Тарка.

– Главное, что нашлось кому поднять и направить сюда отанское воинство, – произнёс он. – Уж без самого-то Боленая мы как-нибудь обойдёмся.

– Обойдёмся. Только вряд ли он захочет пропустить предстоящее зрелище. Уверен, к началу сражения объявится, и не удивлюсь, если со всем своим семейством. Во всяком случае, принцессы очень настаивали. Ну, вы тут руководите в соответствии с нашими планами, а я с королевой Саарона отправляюсь по своим делам.

После битвы у Лип псковский император в строй своих воинов больше не вставал. Он руководил союзной армией, как и полагается, находясь в штабе или на командном пункте.

Олег бы полностью передал бразды боевого управления старому приятелю, но императорский авторитет землянина требовался для урегулирования спорных вопросов, возникавших у Чека с маршалом ре Гуннетом или с королями Аргона и Отана.

В ходе совместных походов военачальникам союзных армий удалось притереться друг к другу, а маршал Чек заслужил уважение и авторитет среди коллег. Теперь Олег смело мог оставить штаб армии, не опасаясь, что командование войска утонет во взаимных разногласиях.

Уля ожидала своего брата возле боевого дирижабля, к держателям которого была уже прикреплена бомба с навинченным взрывателем. Трашп изготовил очередные четыре авиаснаряда, но по распоряжению своего государя к Нантину отправил только один. Другие изделия остались на складе Распила в качестве запаса. Вдруг для Торма или Ковина пригодится? Всё же Псков воевал одновременно на трёх направлениях.

– Готова? – спросил Олег сестру.

Та в ответ лишь улыбнулась и взяла его под руку.

На борт дирижабля они поднялись по сходням, судя по свежести древесины, сколоченным совсем недавно. Следом в салон вошли ниндзя под командой лейтенанта Винола. Нирма отпросилась на передовую к Рите. Отказать ей в просьбе Олег не смог.

Боевой дирижабль не предоставлял пассажирам больших удобств, но императора с королевой Саарона всё устраивало. Они сели рядом в кресла возле рулевых винтов.

– Герцог Лютвир что, воспытал к тебе нежной страстью? – поинтересовался попаданец.

– Нет, он больше отанскими принцессами увлечён. – Когда дирижабль начал набирать высоту, Уля откинулась на спинку сиденья и посмотрела на брата. – Олег, я тут случайно услышала разговор магов четырнадцатого пехотного...

– Подслушиваешь?

– Зачем? Говорю же, случайно. В общем, они рассуждали, что вскоре алернийские и валанийские амулеты, которых всё больше появляется в продаже, заменят одарённых...

– И те останутся без работы, – хохотнул император, ещё в родном мире начитавшийся страхов подобного рода. Только на Земле опасения внушали не артефакты, а роботы, компьютеры, искусственный интеллект и прочее. – Ерунда, Уль. Неодарённые ведь не могут создавать магические амулеты. Ты про короля, который жил лучше, чем король, слышала?

– Это как?

– Да вот так. Он ещё немножко шил, – перефразировал попаданец старую шутку про Рабиновича и, дождавшись, пока сестрёнка, закрыв ладошками лицо, отсмеётся, продолжил: – Вскоре боевые маги сами догадаются, что, помимо окладов, доли в трофеях и призовых, могут иметь хорошие дополнительные заработки. Конечно, для этого им надо будет подучиться и освоить некоторые секреты мастерства, но тут, как говорится, было бы желание.

Выглянув в иллюминатор – для этого пришлось перегнуться через Улю, которая облюбовала место у окна вперёд императора, Олег увидел огромное поле, занятое фалангами и каре солдат, а над редутами уже поднимались дымки оружейных выстрелов.

Полководцы южан явно не желали атаковать первыми, выманивая противника под удары своих баллист, но, как сказал землянин на вчерашнем совещании, в эту игру можно играть вдвоём. Посмотрим, сколь долго бронзовокожие смогут простоять под артиллерийским обстрелом. В конце концов, они же не наполеоновская гвардия, мужественно ожидавшая своего часа под градом ядер.

Хотя катапульты валанийцев размещались на высоких башнях, дальность метания у них всё равнократно меньше, чем у пушек. Долго оккупантам не продержаться, пойдут вперёд, хотелось ли им этого или нет.

Олеговы маршалы не позволили врагу воспользоваться и другой хитростью – вести сражение фронтом на север, чтобы тарпейским войскам в полуденное время солнце принялось слепить глаза. Чек с Лютвиром так наметили расположение своей армии, что валанийцам пришлось поворачивать фаланги на северо-восток.

Высмотрев всё, что ему было нужно, Олег не стал больше мешать Уле глядеть в иллюминатор.

– Боишься, что пропустишь самое интересное? – пошутил он.

– С тобой я ничего не пропущу, – усмехнулась королева Саарона.

Из кабины вышел штурман и доложил то, что Олег и сам видел: дирижабль приблизился к Нантину.

– Так, пора применить бомбометание. – Попаданец поднялся и шагнул к головной части салона.

– А можно я атакую? Я же умею, – попросила Уля.

Землянин долго не раздумывал. Ничего сложного в том, чтобы сбросить на головы противникам гостинец, не было.

– Хорошо, давай ты, – согласился он. – Но сначала определимся, куда скидывать.

Накануне, рассматривая два варианта – отбомбиться по скоплению самых боеспособных отрядов врага или нанести удар по сильнейшим магам южан, Олег выбрал второй.

Валанийцы были научены горьким опытом, и какой им может прилететь с воздуха подарок, знали хорошо, поэтому их главные маги укрылись в зданиях, чтобы скрыть свои ауры от поисковых взглядов. Вот только помимо осторожности необходимо иметь ещё и мозги, а с этим у бронзовокожих одарённых, как подумалось землянину, похоже, не всё в порядке. Спря-

таться-то сильнейшие маги спрятались, но при этом ещё и прикрылись «Сферами» необычайно плотной насыщенности, чем и выдали своё местоположение.

– Такую мощную защиту я, конечно, пробью, но останусь совсем пустой, – сообщила Уля, имея в виду яркий энергетический купол над одной из башен северной части городской стены.

– Для того и созданы авиабомбы, чтобы нам с тобой не тратить лишний раз магию. Зато ты и без моей подсказки поняла цель атаки. Да?

– Ага, – подтвердила сестра. – Капитан! Алло, гараж! – неожиданно выкрикнула она Викино выражение с использованием русских слов.

– Да, госпожа.

– Правь к четвёртой от ворот башне, той, что подальше. И снижайся метров на двести.

– По нам уже пытаются применять боевые заклинания, – предупредил лейтенант-маг экипажа. – Дважды попробовали.

– Ну и пусть, – пренебрежительно отмахнулась королева Саарона. – Ордены нам надёжные амулеты предоставили.

Уля имела все награды Псковской империи, а вот медали «Ворошиловский стрелок» у неё не было, по причине отсутствия оной. Посмотрев, как с ювелирной точностью сестрёнка положила бомбу точно в центр башенной площадки, Олег понял, что пора вводить статут значка за меткость.

От раздавшегося внизу взрыва дирижабль ощутимо трянуло. Попаданцу даже пришлось схватиться за спинку кресла, чтобы не покачнуться.

– Ты богиня бомбометания, – похвалил он Улю.

– В пантеоне такой богини нет, – польщённо засмеялась та.

– Будет. – Олег приобнял и поцеловал сестру в макушку. – Капитан, – отдал он команду, – направляйся к полю битвы.

Упавший сверху снаряд почти полностью разрушил башню. Магическая сфера над ней исчезла, что означало смерть или бессознательное состояние находившихся там под завалами магов. В любом случае принять участие в сражении они сегодня не смогут.

Долго под пушечным обстрелом валанийцы не выдержали, и, как накануне предполагали Олег с маршалами, противнику пришлось атаковать самому, выйдя из зоны, в которой его могли бы поддержать катапульты.

Император внимательно осмотрел сверху начавшееся сражение и удовлетворённо хмыкнул.

– Тут и без нашей помощи справятся, – расшифровала хмыканье брата королева Саарона, устроившаяся у соседнего иллюминатора. – Смотри, что творят отанцы! Не ожидала такой слаженности от воинов Боленая. А хадонские пикинёры?

– Да, но мы всё равно поучаствуем. Ай, смотри, мушкетёры какие молодцы! – Олег сверху хорошо видел чёткие действия своих стрелков, поочередно шеренгами производивших дружные залпы и отступавших за спины товарищей для перезарядки.

– Мечники и копейщики не хуже.

– Потому что их больше. Нет, на самом деле, Уля, в ближайшее же время будем совершенствовать новый род войск. Мне бы ещё вспомнить, что представляют собой пули Минье...

– Вспомнить? Минье?

– Да, был такой изобретатель. Приходил ко мне. Жаль, мне тогда не удалось его выслушать. Торопился. А потом он это, утонул, в общем, – выкрутился после случайной оговорки землянин и тут же подумал, что от сестрёнки можно особо не таиться. Она его не выдаст и к тому же считает брата бывшим сервом. – Это уже неважно. Главное, что ручное огнестрельное оружие оказалось намного эффективнее, чем мы все думали. Будем ещё и пистолы делать, такие сильно укороченные мушкеты без прикладов, но с рукоятками. Вооружим офицеров и

унтеров, а ещё создадим новый вид кавалерийских отрядов. Назовём их, скажем, рейтарами. Да, рейтарами. Хорошее слово, подходящее.

– Олег, – хихикнула Уля, увидев, что её сюзерен увлёкся своими думами, – как считаешь, не пора нам окропить снежок красненьким? – воспользовалась она очередной фразой, слышанной от брата.

Глава 4

Уля схватила своего сюзерена за запястье.

– Подожди, Олег. Разве ты не видишь, что над этими отрядами самые мощные защиты? – указала она на очевидное.

– Так и прикрывают они лучших валанийских бойцов. Так что всё правильно. Ты готова?

Войска союзников уверенно теснили противника по всему фронту. Командирам бронзовокожих приходилось вводить в бой всё новые полки, но они не могли переломить ситуацию.

Когда дирижабль завис над самым центром поля битвы, в дополнение к пушкам в бой вступили мортиры, начавшие обстрел второй линии южан шрапнельными боеприпасами. То тут, то там появлялись облачка воздушных разрывов, из которых сыпались вниз куски металла и стреловидные убойные элементы.

Казалось, что валанийцы вот-вот начнут отступать или вовсе обратятся в бегство, однако этого не происходило, несмотря на большие потери в их рядах. На левом фланге бронзовокожим даже удалось потеснить хадонскую пехоту. Положение спасли Ритины кавалеристы, вовремя врезавшиеся клином в баталии валанийских латников.

Особенно эффективно действовал строй парсанских латников, действовавший против сводной бригады отанских дружинников. Потрёпанной фаланге воинов короля Боленая пришлось отступить в тыл начавших атаку полутора десятков каре псковской пехоты.

– Я готова, только вот как бы мне своих не зацепить, – проявила осторожность королева Саарона.

– Бей по центральным и задним шеренгам, – посоветовал Олег. – А передние, лишившись подпорки товарищей, и так будут опрокинуты и перебиты. Да уж, сверху мы с тобой ещё ни разу магией не атаквали. Вроде бы разницы особой нет, но как-то непривычно. Всё. Поехали.

Олег не пересчитывал по головам парсанских латников, намеченных им в качестве цели для ударов боевыми заклинаниями, но видел, что в их строю ещё осталось не выбитыми, где десять, а где до пятнадцати шеренг, в каждой из которых сражалось около трёхсот мечников и алебардистов. С учётом уже понесённых валанийцами потерь, это была полноценная бригада или пять-шесть сводных полков.

Растянувшаяся по фронту фаланга прикрывалась четырьмя «Сферами», как правильно заметила сестра, весьма мощными. Для их рассеивания Олег использовал «Цепь молний», в которую влил почти треть своего резерва. Вместить больше энергии конструкт данного заклинания просто не позволял, да этого и не потребовалось – атака псковского императора оказалась полностью успешной.

Уля тянуть не стала и быстро зашевелила пальцами, помогая себе сосредоточиться для создания конструктов. Олег давно приучил сестру не пользоваться пассами и жестами, и всё же в особо ответственные моменты или когда надо было быстро сформировать сразу несколько заклинаний, она не могла обойтись без такой самоподдержки.

Сразу четыре сокрушающих атаки «Пламенем» моментально выжгли почти весь строй латников, оставив в целости только первые два-три ряда, которые тут же были смяты перешедшими в наступление каре псковской пехоты. Следом в прорыв двинулись восстановившие боеспособность отанские дружинники, а затем набравшая скорость кавалерия ри Крета, ударившая во фланги полков, соседствовавших с разгромленными латниками.

Артиллерия перенесла стрельбу на правый фланг, куда валанийские командиры направили очередные, точнее уже последние резервы.

– Отлично! – прокомментировал землянин результат Улиных ударов. – Ты у меня и бомбардировщик, и огнемётчик. Два в одном.

– Как последняя новинка Ринга? – повернула королева лицо к брату. – Шампунь и кондиционер в одном флаконе?

– Ого, – мотнул головой император. – Наш пострел везде поспел? Я даже не в курсе очередных успехов своих алхимиков. И когда они всё успевают?

– Как не знал? Ольм, ну, заместитель Ринга, сказал, что это тоже была твоя идея.

Олег усмехнулся.

– Вот так брякнешь что-нибудь, а народ воспринимает как руководство к действию. Нет, всё правильно. Так и надо. Напомни мне позже, чтобы я для Вики эту новинку взял с собой, когда поеду к ней.

– Я уже распорядилась отправить партию госпоже Тень. Ещё в Распиле. Думаю, она уже получила. Прости, если поторопилась.

– Не за что прощать, – отмахнулся Олег. – Ладно, мы отвлеклись. Что у нас следующее?

С правого края поля, стремясь закрыть образовавшуюся брешь, начали разгон тейзарские, если судить по лисьим хвостам на шлемах, кавалеристы, три или четыре полка. Оценив их шансы, попаданец посчитал атаку обречённой на провал и перенёс своё внимание на вражеский штаб.

Как и в случае с главными магами, местоположение валанийского командования выдавала «Сфера» сильной энергетической насыщенности, такая же, какая прикрывала разрушенную бомбой башню. Сбить такую резерву императора дорого обойдётся, вряд ли больше пятой части останется – но куда деваться?

Олег посмотрел магическим взором на сестру и увидел, что та сияет, словно яркая звезда, Уля почти не потратилась.

– Наша следующая, а для меня на сегодня последняя цель – штаб врага. Видишь? Готова?

– Вижу. Готова, Олег.

Император сбил защиту ударом «Холода», конструкт которого позволял вместить нужное количество энергии. Королеве Саарона теперь не надо было беспокоиться о том, чтобы не зацепить своих, полководцы противника находились достаточно далеко от переднего края. Она воспользовалась вертикальным, направленным сверху вниз «Воздушным потоком», слегка перебрав с силой заклинания. На месте валанийского штаба поднялся огромный столб пыли, словно туда упал метеорит.

– Впечатляет, только зачем так перебарщивать надо было? Учти, я тебе сегодня не очень хороший помощник в исцелении наших раненых героев.

– Справимся, – тряхнула головой Уля, сбив чёлку на глаза. – В нашей армии есть ведь и другие восемь магов, знающих «Исцеление», хоть и не очень сильные. У хадонцев тоже имеется чуть ли не полтора десятка таких, сам маршал ре Гуннет знает нужный конструкт. У отанцев есть. Я уж не говорю про медсанбат с хорошими костоправами и полковых врачей.

Спорить землянин не стал, тем более что Уля говорила очевидное. Он приказал командиру экипажа направить дирижабль к реду, на который переместилась ставка союзников.

Когда император с сестрой прибыли к своим военачальникам, там уже было принято решение не останавливаться перед стенами столицы на отдых, а уже сегодня приступить к штурму, воспользовавшись деморализацией противника и разрушением башни. Через образовавшийся на месте защитного сооружения завал можно было попробовать прорваться внутрь города.

К этому времени попытка хадонских пикинёров и Ритиных кавалеристов проникнуть в Нантин на плечах отступающих уже провалилась. Оставшиеся в городе валанийцы закрыли ворота перед своими товарищами, обрекая их на истребление или плен.

– Не хотим давать южанам время прийти в себя, а вести осаду бессмысленно, – пояснил Олегу причину принятого решения Чек. – Через портал они постоянно будут получать всё, что им нужно, включая подкрепления. Как выдохнутся, спокойно уйдут.

– Пусть уходят, – пренебрежительно сказал землянин. – Так будет даже лучше. Всё равно после той трёпки, что мы задали им в последние месяцы и, главное, сегодня, они не скоро решатся ещё раз посетить нас. Пушки куда собираетесь переместить? Покажи.

Идти на приступ маршалы решили сразу в трёх местах, старый приятель показал, в каких, и Олег одобрил. Хотя на поле сражения ещё оставались отдельные группы валанийцев, продолжавших оказывать сопротивление, орудия уже приводились в походное положение, а коноводы в спешке подгоняли к ним лошадей.

– Пленных просто огромное количество, – обратился к императору подошедший король Боленай. – Ты уже думал над тем, как нам их поделить?

– Думал. Считаю, что большинство достанется тебе, дорогой король. Сертин Третий свою долю бронзовокожих рабов получил, а эти бедокурили на твоей земле, и отанские воины были в первых рядах.

Попаданец легко отдавал союзникам значительную часть пленников, потому что неплохо разжился работниками в Синезии, Руанске и Линерии.

– Я благодарен тебе за твой справедливый подход, – напыщенно произнёс правитель Отана. – Но у меня есть к тебе ещё один вопрос, требующий честного решения.

Боленай оглянулся на свою свиту, стоявшую у склона редута. Король прибыл на битву в сопровождении жены, дочерей, их компаньонов и нескольких сановников, тоже с супругами, словно тут театр, а не поле сражения.

– Что-то случилось? – без интереса спросил император.

– Мелочь, но неприятно. – Монарх, даже на солнцепёке одетый в кумачовый камзол, запахнутый на все завязки, изобразил недовольство. – Барон Виттер не смог со своей дружиной присоединиться к моему войску и участвовать в сегодняшнем сражении.

– Печально, но, как видишь, мы и без него управились. А что он? Заболел? Струсил?

– Нет. Его замок был захвачен твоими егерями, теми, которых ты отправил ловить дезертиров, наших и не наших. Вчера вечером мне рассказали, что Виттер и его сын убиты егерями.

После того, как валанийцы стянули свои силы к Нантину, большинство групп разведчиков-ниндзя Агрия осталось без дела. Чтобы ребята зря не прохлаждались, Олег приказал генералу отправить их под видом лёгкой кавалерии на ловлю мародёров и грабителей.

– Егеря захватили замок? – громко удивился хадонский маршал Лютвир ре Гуннет, услышавший жалобу Боленая. – У них с собой были лестницы или осадные машины?

– Это егеря, какие нужно егеря, – ответил попаданец, не вдаваясь в подробности, что его ученики могут лазить по стенам, как коты по деревьям. – Я разберусь, мой венценосный брат, – утешил он короля. – Просто так мои доблестные бойцы нападать на замок союзника не стали бы. Барон совершил или делал нечто, что потребовало именно такого решения егерей. Я узнаю у Агрия, когда тот появится, и всё тебе расскажу. – Император доброжелательно улыбнулся правителю Отана и огляделся. – А куда у нас королева Саарона исчезла?

– Так вон она, – ответил Чек, протягивая вперёд руку. – Видишь, куда раненых сносят? Сказала, что чем раньше приступить к исцелению, тем меньше тратится энергии и большее количество воинов можно вернуть к жизни.

– Золотой час или два, – попытался вспомнить попаданец правило земных медиков. – Ну, это когда человека можно спасти. Пошли туда же сходим.

– Пешком?

– А ты чего, устал?

Вдвоём, с идущими позади пятёрками ниндзя из охран императора и маршала, старые друзья направились к месту, где медсанбат уже разворачивал свои шатры.

Олег грустно оглядывал пространство, густо усеянное телами погибших.

– Это когда-нибудь кончится, Чек? Ну, вот это вот всё. – Он правой рукой описал полукруг.

Король Тарка с добродушной иронией посмотрел на своего молодого друга и ответил:

– Никогда. Зато тебе лично можно больше не участвовать. Ты же убедился сегодня, что мы справились бы и без твоей или Улиной магии? Олег, в самом деле, доверься нам, твоим верным соратникам. Мы не подведём. Пушек бы только побольше. Да, и признаю свою ошибку насчёт пользы твоих огненных стрелялок. Мушкеты и эти – как их? – штуцеры тоже требуются.

– Будут, дружище, – коротко рассмеялся землянин. – И пушки, и мушкеты, и кое-что другое. В нужном количестве. Уля, а ты чего испарилась, ничего мне не сказав? – спросил он, приблизившись к королеве Саарона, находившейся у палатки, к которой подносили самых покалеченных.

Уля стояла в компании старого лекаря и его молодой ученицы – младшего сержанта медицинской службы.

– Ты был занят, мой брат и сюзерен. – Сестра лишь коротко взглянула на подошедших и перешла к следующему раненому – старшему сержанту с распоротым и наспех перевязанным животом. – Вот так, теперь уже тебе получше, жить будешь, это главное, – успокаивающе, словно ребёнку, сказала она стонущему сквозь зубы унтер-офицеру и вновь посмотрела на императора. – Ты поможешь? Если да, то я чуть увеличу меру исцеления.

– Чем смогу, – согласился Олег. – Маршал, ты иди, я не хочу, чтобы всю славу взятия Нантина присвоил себе герцог ре Гуннет.

– Мне эта слава не нужна.

– А мне требуется. Вернее, твоей прекрасной супруге. Для дипломатических переговоров полезно.

Менее чем через час вновь раздался гром орудий, принявшихся разрушать с безопасного для себя расстояния крепостные стены. Зря валанийцы затаскивали на башни катапульты, толку от метателей оказалось совсем мало.

В дополнение к ядрам на головы врага из двух барражирующих над городом дирижаблей начали сыпаться ручные гранаты. Пусть ущерб от них и несопоставим с последствиями бомбометания, но неприятностей эти мелкие снаряды доставляли немало. Валанийские катапульты были выбиты очень скоро.

Олег ненадолго задержался в медсанбате. Резерв императора и так был опустевший, да ещё землянин старался не тратить его до конца, так что, оттащив от загребущих лап костлявой до двух десятков смертельно раненых, он расстался с Улей и лекарями, вскочил на подведённого Нирмой коня и отправился на командный пункт, переместившийся ближе к городским стенам на холм, где сохранились обгорелые остатки придорожного трактира.

Уже на подъезде он увидел, как под ударами ядер обрушился огромный, почти от башни до башни, тоже повреждённых, участок стены. В образовавшийся пролом направилась вторая колонна штурмующих. Первая, атаковавшая через завал разбомблённой башни, к этому моменту прорвалась в город.

С одного из дирижаблей вылетела сигнальная ракета – пилоты сообщали, что валанийцы начали уходить через портал.

– Успеть бы отрезать сволочей от арки, – возбуждённо сказал Чек спрыгнувшему с коня сюзерену. – Сейчас пошлю в наступление бригаду Рутнега. Слушай, а может, вслед за ними прорваться на Валанию? Интересно, в какое государство или вольный город они побежали?

До прибытия псковского государя король Тарка что-то самодовольно объяснял принцессам. Гортензии рядом не было, так что он позволял себе лёгкий флирт.

– Не зарывайся, старина, – вздохнул Олег над ребячеством друга. – Валания подождёт. Пусть уходят, они и так почти всю армию за прошедшие полгода потеряли.

Олегу вдруг стало скучно. Он сел в раскладное походное кресло паленских мастеров и стал бездумно смотреть на успешный прорыв своих, хадонских и отанских бойцов в столицу.

Минут через десять рухнул ещё один участок стены, и сопротивление врага было сломлено окончательно.

– Ты куда? В город? – окликнул Чек поднявшегося и направившегося прочь императора.

– Я могу составить компанию, – предложил Боленай.

– Нет. Я не в Нантин, – обернулся попаданец. – Мне нужно отдохнуть.

Он не торопясь забрался в седло и двинулся в тыл, где в небольшой тенистой роще, возле ключа с прохладной водой, находился его шатёр.

Давно Тарпеция не знала сражений таких многочисленных армий, которое произошло сегодня, и осознание важности одержанной союзным воинством победы ещё не пришло. В одном Олег был уверен – в истории материка этот день сохранится надолго.

Сам псковский император не испытывал по поводу нынешнего большого успеха каких-то сильных радостных эмоций. Наоборот, ему было грустно.

Не требовалось самокопаний, чтобы Олег понял причину своего тоскливого настроения. Она и так лежала на поверхности – он скучал по Вике. Жизнь полюбивших друг друга соотечественников на два дома всё больше казалась попаданцу утомительной и неправильной.

Понятно, что он не может бросить свою империю и убыть на Алернию, зато землячка свободна от каких-либо ответственных обязательств. Осталось только убедить Вику стать его женой и императрицей. Только вот как это сделать, у Олега не имелось ни одной пригодной мысли. Оставалось надеяться на то, что уладится всё само собой.

– Господин, приказать приготовить вам ванную? – встретила его вопросом Мона. Когда было нужно, она умела говорить.

– Пожалуй, что да, – согласился император, скидывая с себя верхнюю одежду, едва войдя в шатёр. – И распорядись насчёт позднего обеда. На одного. Улю мы до вечера не увидим, как и моих военных героев.

Олег ещё расслаблялся в походной ванной, когда Нирма из-за ширмы доложила, что в небе показался пурпурный императорский дирижабль, возвращающийся из Пскова, и уже через полчаса он совершит посадку.

– Наконец-то! – обрадовался Олег, выбираясь из воды и принимая от мужа Моны полотенце. – Стол теперь нужен на двоих, – громко распорядился он.

Его личный дирижабль доставил вернувшегося из Северного Клана графа ри Нерова.

– Лешик, как я рад тебя видеть! – Император распахнул объятия для самого пронырливого из своих соратников. – По лицу вижу, что твоё путешествие прошло успешно. Нашёл?

– Нашёл, шеф. Разыскать её было непросто, но ты же хорошо знаешь, каков я.

– Хвастлив, каков же ещё? – рассмеялся попаданец, жестом приглашая графа к столу. – Так всё-таки она? Не он?

– Что я, бабу от мужика не отличу?

Лешик сначала с удовольствием посмотрел на выставленную бутылку Викиного коньяка, а затем, выразительно, на приготовившуюся прислуживать Мону.

– Начинай докладывать, не тьяни, – поторопил Олег, беря в руку вилку. – Из тебя и с набитым ртом великолепный рассказчик получается.

Глава 5

Северный Кланай Лешик посетил под видом винорского торговца ювелирными изделиями, собирающегося открыть свою лавку в Песте, столице этого королевства, и имеющего при себе некоторые образцы продукции.

Выбранная легенда позволила Лешик у путешествовать налегке – драгоценности много места не занимали, и объясняла наличие при нём охраны – тройки серьёзных молодых наёмников.

Разумеется, под видом этих солдат удачи и двух юных служанок при ювелире, начальника службы имперской безопасности сопровождала слаженная боевая пятёрка ниндзя.

– Портал там в нескольких километрах от города. – Граф в полёте не пообедал, а потому на угощение налегал с аппетитом и выпивку не игнорировал. – Досмотр поверхностный. Подозрительно относятся лишь к крупным отрядам вояк. А у меня, сам понимаешь, не караван с зерном, который сопровождают десятки бойцов. На троих наёмников даже внимания не обратили. Добрался без проблем. Шеф, не смотри так, я лишние подробности опускаю. В общем, та, что тебя интересует, действительно работает во дворце. Ошибки быть не может. Это она придумала все те блюда с диковинными названиями, которые знали только ты, шеф, и прекраснейшая госпожа Тень. Повариху зовут Ольга, только раньше в её имени «л» была мягкая...

– Ольга?

– Ага, именно. Ольга. Так её окликали, когда она в «Лишнем солигре» работала на кухне. Может, старшему повару дворца так больше нравится, но сейчас она всё же Ольга. Лет ей за тридцать. Насколько больше – тридцать один или тридцать пять, сказать не могу. Сам с ней на контакт я не выходил, как ты и приказывал, а в её окружении этим никто не интересуется.

– Но ты её видел?

– Конечно, и не раз. Ольга довольно часто выходит в город за покупкой продуктов. Случается, что и одна, лишь в сопровождении двух рабов.

– Не понял, – вздёрнул брови попаданец. – Она же на королевской кухне работает?

– И что? Поставщики привозят во дворец только основное, а всякую мелочь – свежую зелень, овощи, специи и прочее поварское начальство само обеспечивает. Думаешь, у тебя в Пскове по-другому? Нет, ты правда не знал?

– Предлагаешь мне ещё и поварами руководить? А баронессу Чеппин прогнать за ненужностью? Ты не отвлекайся. Рассказывай дальше.

Узнать про Ольгу у Лешика получилось довольно быстро. Серьёзных контрразведывательных служб на Таларее до появления в этом мире Олега не существовало. Тайные канцелярии при монарших дворах занимались лишь поиском крамолы, хулы на государей, измен и заговоров. Выпить на дармовщинку любили многие, как и посплетничать. Настоящий клондайк для иностранных шпионов.

Графу ри Нерову, представлявшемуся богатым простолюдином, удалось познакомиться с элитой дворцовой обслуги, в том числе и с ревливой женой старшего повара, работавшей при кухне кладовщицей. От неё он узнал, кто является автором новых кулинарных рецептов, какую жизнь ведёт кухарка Ольга и как она оказалась во дворце. Уже на следующий день Лешик с компанией ниндзя переселился в «Лишний солигр», где продолжил щедро угощать очередных знакомых, а иногда и дарить пустяковые серебряные безделушки.

– Хозяйка трактира, Алама, замечательная, но просто огромная женщина...

– Наверное, это удержало тебя от атаки на её добродетель, – пошутил Олег, принимая от Моны десерт.

– Всё смеёшься, шеф, – хмыкнул граф.

– Ничуть. Просто знаю тебя хорошо. Иногда за Прилу обидно становится.

– Ты себя не помнишь до того, как с восхитительной госпожой Викой познакомился? Конечно, государь, если хочется меня упрекать, то пожалуйста.

– Признаю твою правоту, – улыбнулся Олег, – не мне тебя в таких делах упрекать. Так что с этой Аламой?

Выпив очередную рюмку коньяка, Лешик взял с блюда сразу два абрикоса и ответил:

– Восемь лет назад она нечаянно прибила одну из своих рабынь. Силы в Аламе много, угодила чугунной сковородкой в висок. Умерла та посудомойка. – Он положил в рот один из фруктов. – А вечером трактирный дворовый притащил к хозяйке оборванную грязную нищенку, которая у них возле забора в отбросах рылась и перебралась внутрь ограды, когда постоянные обитатели той помойки принялись её бить. Скрыться решила. Алама рассудила, что свободная служанка может оказаться не менее выгодной, чем рабыня. Место в подсобках легко найдётся, а питаться при кухне всегда есть чем. Платить деньги нищенке хозяйка не собиралась. К тому же трактирщица поначалу приняла оборванку за немую. Ольга тогда вообще объяснялась только знаками и мычанием, прямо как корова какая-то. Чуть позже, правда, начала говорить, но слова её все были незнакомые.

Лешик бросил острый взгляд на императора и тут же сосредоточился на сырной закуске.

– Ты думаешь, она говорит на том же языке, что и твой государь или повелительница Ордена? – Олег покрутил перед собой бокал с псковским игристым вином. Придуманное им местное шампанское отлично утоляло жажду в летнюю жару. – Чего замолчал, мой друг?

– Откуда мне знать про её речь? – поморщился граф. – Вашу с Викторией тарабарщину я ненароком несколько раз слышал своими ушами, а вот ту повариху нет. Тебе интересно, что было дальше? Как оборванка оказалась во дворце?

– Интересно, и я даже примерно догадываюсь, как это произошло. Однажды она подменила трактирного повара. Всем понравилось. А слухи расходятся быстро. Так?

– Я всегда восхищался и восхищаюсь твоей мудростью. Да, примерно так всё и случилось. Не обошлось без нескольких скандалов, вечной обиды бывшей хозяйки и даже одной драки. Но она была уже в дворцовом хозяйственном полуподвале. Подробности нужны?

– А давай.

Жизнь Ольги-Олги оказалась не сахар. Сменив безрадостное положение бесправной трактирной прислуги на место одной из кухарок во дворце, она, конечно, сильно улучшила своё положение. Ей стали прилично платить – целых сто сорок солигров в декаду, у молодой женщины появилась своя комнатка, хоть и похожая на клетушку, зато без соседок по кроватям. У неё было вдоволь еды, и её рабочий день теперь не перетекал в рабочую ночь.

Однако дворцовые интриги существуют не только в среде вельмож и сановников. Обслуга, включая рабов, бьётся между собой за место под солнцем намного жёстче. Там имеется своя иерархия, обеспечивающая очень разный доступ к милостям господ.

Ольга угодила в самый водоворот страстей, доносов, обид, зависти и подлости. Даже её рецепты главный повар выдавал за свои. А один раз в паштет, приготовленный ею для стола компаньонки жены начальника королевской канцелярии, кто-то злоумышленно добавил соли, и новую повариху к радости кухонных старожилы выпороли в подземелье дворца.

Слушая ироничный рассказ Лешика о том, как Ольга ловко увернулась от приставаний главного повара, стравив того с его собственной женой, учётчиком, рабыней учётчика, одноруким ветераном, заведовавшим винным складом и молодым лакеем младшего принца, попаданец решил, что первым делом надо вытаскивать землячку из гадюшника, и делать это как можно скорее. А уже потом разбираться, что она собой представляет и куда её пристроить.

Граф ри Неров всегда был проницателен.

– Собираешься теперь лично навестить Песту? – поинтересовался он нейтральным тоном.

– Позволь, я верну тебе комплимент насчёт мудрости.

– Ай, шеф, не нужно. Ты лучший и знаешь это. Только я ещё не сказал тебе про неё, что она не очень симпатична и злая. Но тебя ведь не её внешность и характер привлекают?

– Не они, и это не она злая, Лешик, это у неё жизнь такая. В очередной раз предупреждаю тебя, что всё, касающееся Ольги, должно остаться между нами.

– Не нужно, государь.

Император протянул вновь наполненный вином бокал к графу, и тот ответил рюмкой. Соратники выпили, и настала очередь Олега рассказать о славном боевом пути псковской армии в Отане.

Через несколько часов, когда их беседа по принципу «в лесу о бабах, при бабах о лесе» перешла к обсуждению препятствий, мешающих их частому общению с любимыми женщинами, в шатёр вошла королева Саарона. Уля опять потратилась до полного исчерпания своего магического резерва и выглядела так, что краше в гроб кладут или, если перевести с земных обрядов на таларейские, краше на костёр приносят.

– Не ругайся, – попросила сестра. Она села в поставленное мужем Моны кресло перед столом, но на яства даже не посмотрела. – Сама не заметила, как опустела.

Ругать её Олег не стал. Молча наложил на Улю «Малое исцеление». Резерв, разумеется, это ей не восполнило, но хотя бы щёчки чуть порозовели, а то сюзерену даже смотреть на своего вассала было жалко.

– Я этой ночью здешним порталом уйду по делам, – сообщил ей Олег. – Тебе тут тоже больше делать нечего. Есть какие-то свои планы?

– Да, я в Саар. К себе хочу на несколько недель. Только завтра вечером. Герцог попросил и его раненым помочь. Мы же с хадонцами продолжим ещё быть в союзе?

– Надеюсь, что да. Ладно, помоги, только без сегодняшнего надрыва. Всё же это не наши бойцы.

– Я понимаю. – Уля покивала, как китайский игрушечный болванчик. – Лешик, кинь мне яблоко. Олег, Чек хочет, чтобы ты присутствовал на церемонии награждения.

– Обойдётся. Пусть награждает без моего участия, а мне подготовит списки наиболее отличившихся, кого я приму в Пскове... – Попаданец оборвал себя. – Я ему сам об этом скажу. Всё равно ещё увижу до отбытия.

Ночью Нантин был окрашен заревом пожаров, будто в него ворвались иноземные захватчики, а не вернулся законный король. Двигаясь по улицам к порталу, Олег видел повсюду множество трупов. В основном это были убитые валанийцы.

Перед своим бегством из столицы Отана бронзовокожие, что могли, разрушили или подожгли. Видимо, добрый правитель Боленай был сильно расстроен видом своей столицы, и на дворцовой площади попаданец мог наблюдать казни пленных такого масштаба и изуверства, что это действие впору было назвать бойней.

– Господин, если позволишь...

– Нет, Нирма, – прервал полковника император, – возле арки мы попрощаемся. Я ненадолго. Через пару-тройку дней вернусь. Как договаривались, на моём дирижабле отправляйтесь в Камень с графом ри Неров, там и встретимся.

Перед порталом землянина нагнал адъютант отанского короля, передавший приглашение прибыть во дворец.

– Третий и половина второго этажа дворца в приличном состоянии. – Страдающий от телесной полноты полковник тяжело дышал, хоть и приехал на лошади, а не пришёл пешком. – Сейчас порядок наводится. Маршал Лютвир уже остановился там. Для вас тоже готовят спальню.

– У меня бессонница, дружище. Извини. Передай своему королю, его замечательной супруге и очаровательным принцессам мои самые наилучшие пожелания. Надеюсь, нет, уве-

рен, мы ещё не раз увидимся. Ворота Лас-Вегаса на Алернии гостеприимно распахнутся для всех. Так им всем и передай.

«Надо не забыть взять с повелительницы Ордена гонорар за рекламу», – в шутку подумал Олег и, взглядом пригвоздив к месту Нирму, быстрым шагом прошёл к порталу.

Встав под аркой, он на несколько секунд задумался, ничего ли не забыл? Нет, всё в порядке. Вике он отправил послание на русском, рассказал об обнаруженной соотечественнице и решении отправиться за ней. Можно было бы Вику пригласить с собой, но та ведь Николая нашла сама. «Так что будем квиты», – усмехнулся попаданец.

Уходить из Песты Олег собирался почти легально. Деньги решат вопрос с пропуском через пространственный переход, а вот отправлялся в путь он, как всегда, инкогнито.

Перейдя в «Скрыт», псковский правитель нашёл нужную точку сети перемещений и через миг уже на территории Северного Кланая заклинанием «Прыжок» оказался в полусотне метров от портала, освободив от своего присутствия площадку.

Он мог бы этого не делать. Никакого движения через арку сейчас не происходило.

– Никого ночью велено не пропускать! – громогласно говорил один из четвёрки пеших стражников, поднося факел чуть ли ни к самому лицу возмущённого торговца. – Есть у тебя пропуск, нет у тебя пропуска, мне всё равно. Наш маг дрыхнет, а чужим для прохода на площадку нужно специальное разрешение. Жди утра. Загоняй свой обоз на постоянный двор, – он махнул рукой в сторону высокого забора, за которым виднелись крыши строений и слышались звуки веселья отдыхающих и развлекающихся путников.

– Тебе хозяин этого вонючего трактира платит, что ли? – злобно выкрикнул торговец.

– А хоть бы и так, – ответил вояка, вызвав дружный смех своих товарищей.

– Да вы пьяны, ребята, – буркнул себе под нос правитель Пскова.

Дорогу он со слов Лешика знал хорошо, слушать перебранку не хотелось, и Олег бодро зашагал к городу. Торопиться ему было некуда, потому и заклинанием «Прыжка» он не пользовался.

Стояла прекрасная погода, от отанской ночной духоты попаданец успел утомиться и сейчас с наслаждением вдыхал свежий воздух.

Вокруг росли раскидистые дубы, а значит и свиньи, подумал он с юмором, здесь водятся правильные – желудями питаются, а не сосновыми шишками как в Виноре.

Три километра до Песты он прошёл за полчаса, но к самим стенам подходить не стал – к чему лишний раз портить себе настроение вонью рва и смрадом трупов казнённых? Прыжок, и правитель Пскова оказался в столице союзного Оросу королевства.

Невидимость Олег с себя не снимал, не хотел выяснять отношения с ночными хозяевами городских улиц.

Двухэтажный дом с крутой черепичной крышей, который Лешик купил для ювелирной лавки и проживания торговца с работниками, находился в ряду таких же строений. Они не имели ни дворов, ни палисадников, а редкие, очень узкие промежутки между домами использовались как сточные канавы.

У Олега сложилось впечатление, что он движется по узкому кривому тоннелю. На такой улице хорошо строить и защищать баррикады. Видимо, одной из причин, почему Луи-Наполеон в Париже, а Сталин в Москве поносили подобные районы и построили широкие проспекты, являлось нежелание иметь в своих столицах удобные места для бунтовщиков. Может, через века и в Таларее правители придут к такой идее.

У нужного ему дома попаданец увидел валявшегося человека. Подошёл, посмотрел – пьяница спит сном человека с кристально чистой совестью. Правда, карманы у него вывернули. Ну хоть не убили, и то хорошо.

Лешик оставил в столице Северного Кланая двоих ниндзя. Старшей он назначил лейтенанта Малиру, Олег помнил её по фермской учебке, очень способной была девчонкой, неслу-

чайно выслужила себе офицерский чин и небольшое имение на несколько сотен крепостных душ в Саароне. Будет куда после демобилизации податься. Ей в помощь граф назначил сержанта Дола. Его землянин не помнил, но теперь есть возможность узнать поближе.

Внутри здания Олег переместился с помощью магии. «Дальновидением» он знал, что ниндзя находятся на втором этаже и в одной постели. Император доброжелательно ухмыльнулся – дело молодое, и подниматься к ним не стал, хотя мог и без «Прыжка» подойти к ним так, что никакое обострённое восприятие ребятам не помогло бы. Всё же разница в мастерстве владения боевыми искусствами между ниндзя и их главным наставником огромна.

Попаданец прошёлся по залу, где уже начали переделывать прилавки под торговлю украшениями. Раньше здесь, похоже, продавались ткани и одежда.

«Ночное зрение» позволяло всё хорошо видеть, однако Олег зажёл масляной фонарь и вышел из «Скрыта», чтобы сразу не дать возможности для недоразумения. Ниндзя уже знали о проникновении в их жильё – землянин специально не скрывал своё присутствие, и сейчас готовили нападение.

– Эй-эй, – негромко сказал, подняв голову вверх, попаданец, найдя за одним из прилавков стул и усаживаясь на него. – Вы, смотрите, тут поосторожнее. А то прибьёте ненароком своего государя, потом ведь до конца жизни не отмолите.

– Господин?! – несолидно пискнула лейтенант.

Оба ниндзя пулями слетели вниз, подбежали к императору и замерли в строевой стойке, в изумлении выпучив глаза.

– Что, Малира, не ожидала меня здесь увидеть? – Олег поднялся и передвинул масляный фонарь чуть в сторону. – А я вот, как видишь, пришёл. Переночевать пустите?

– Д-да, – кивнула лейтенант. – У нас здесь четыре спальни. А вы есть с дороги хотите?

– Если честно, то не очень. И вообще, ночью наедаться вредно. Вот от чая и короткой беседы с вами не откажусь. Где у вас тут кухня? Посидим там по-простому.

Лейтенант с сержантом быстро пришли в себя и проводили своего господина, благодетеля и наставника, куда он хотел.

– Простите, мы не знали, что вы можете к нам прибыть. – Дол поставил чайник на небольшую плиту, в которой уже лежали дрова, и принялся её разжигать, пока его начальница тщетно пыталась что-то найти в кухонном шкафу. – У нас к чаю только мёд и варенье, земляничное.

– Вот и хорошо. – Олег видел, как ребята волнуются, и с вопросами по делу не торопился. – Всю дорогу мечтал о мёде и земляничном варенье.

Глава 6

Выбранный для псковской агентуры дом – а Лешик после завершения Олегом своих дел в Песте собирался передать ювелирную лавку ведомству Агрия – располагался совсем неподалёку от королевского дворца.

– Его не видно, потому что улица изгибается. – Дол налил в три чашки крепкого ароматного чая, придвинул блюдце с мёдом поближе к императору и сел между ним и своей командиршей. – Метров двести пройти, и окажешься на главной площади.

– А что у нас с объектом? – задал вопрос попаданец, делая осторожный, чтобы не обжечься, глоток.

– Всё по-прежнему, государь. – Окончательно проснувшаяся Малира смотрела на Олега с восторгом и обожанием. – Внутри дворца, как нам приказал граф, мы не проникали. Следили за Ольгой, когда она появлялась в городе. Ничего не изменилось, даже её маршрут. Один раз её пытались обворовать на птичьем рынке, но она сама разобралась с девчонкой-воровкой, Долу не пришлось вмешиваться.

– Понятно. Всё спокойно. Ну а вы тут сами как? Смотрю, без прислуги обходитесь.

– Зачем она нам? – удивился сержант. – Мы лишь наняли бригаду ремонтников, переделать торговое помещение.

Пока пили чай, ребята поведали про обстановку в городе, которая была совсем не радужной. Северный Кланай, южный сосед Ороса, давно находился под полным контролем этой империи. Отказаться от участия в антипсковских действиях у короля Зоина не было никакой возможности. Четыре северокланайских полка регулярной армии под видом наёмников в конце прошлого года отправились воевать в Синезию и Адистинию.

После разгромных поражений, которые Ковин нанёс оросским наймитам, Пест был наводнён вернувшимися побитыми вояками. Возвратились далеко не все, и многие из них остались инвалидами.

– По городу сейчас и шага не ступить, чтобы не увидеть очередного безногого или безрукого ветерана, просящего подаяние. – Лейтенант взглядом спросила у императора, нужно ли долить в чашку, но тот знаком отказался. – Безголовых только нет. Они остались в полях на юге, – продемонстрировала наличие чёрного юмора Малира.

– Значит, там им и место, – согласился Олег, не испытывавший никакого сочувствия к врагам. Он их не звал, а за своих увечных ветеранов пусть король Зоин переживает. – Спасибо за угощение и информацию, давайте спать. Я с утра самого уйду в разведку. Завтра или послезавтра приведу к вам в дом объект слежки. Денёк поживёт здесь. Комната для неё, говорите, найдётся...

– А кто она, государь? – не сдержала любопытства лейтенант. – Ой, простите, если...

– Всё нормально, Малира, – улыбнулся Олег. – Это родственница одного человека, которому я сильно обязан, и я собираюсь помочь Ольге-Ольге. А для этого надо увезти её из королевства. Порядок получения порталных пропусков остался тот же?

Прорываться с боем и раскрывать, что Северный Кланай посещало Сфорцевское Чудовище, было бы нецелесообразно. Тем более не следовало привлекать всеобщее внимание к странной связи псковского правителя с кухаркой из пестского дворца. Легально получить право на проход через арку – это то, что нужно.

Попаданец, задавая вопрос, смотрел на лейтенанта, но ответил Бол.

– Я вчера только услышал, что совет гильдий выкупил у королевской канцелярии право допуска к порталам иноземных купцов. Теперь местные торгаши и мастера определяют, кому и за какую цену разрешать пользоваться арками перехода.

– Вот гады, – возмутился Олег, поднимаясь из-за кухонного стола, показывая, что ночная беседа закончена. – Типичный протекционизм. Наверняка будут искать любые отговорки, чтобы создавать помехи, волокитничать и прочее. Как есть гады.

Сейчас землянин был одет как офицер наёмного отряда, только без знаков различия, однако покупать пропуск ему придётся под видом торговца, помощника владельца новой ювелирной лавки. Наёмники – не тот контингент, чтобы за свои средства путешествовать порталами. Похоже, что гильдийцы обдерут его как липку.

С доступом к магическим пространственным путям вообще творилась мать порядка, в смысле – полная анархия. Каждый из тех, кто контролировал ту или иную площадку, устанавливал свои правила.

Размышляя, Олег поднялся в сопровождении Малиры на второй этаж, где ему выделили спальню.

– Может, господин хочет, чтобы я осталась? – густо покраснела лейтенант, глядя в пол.

– Нет, спасибо. Я спать, и тебе с Долом того же желаю. Спокойной ночи.

Олег не хотел с утра будить ребят, но те сами встали раньше него и даже приготовили завтрак, довольно простой – омлет с чуть зачерствевшей ржаной лепёшкой и вчерашние мёд с вареньем. Позавтракав и поблагодарив за заботу, землянин, перейдя в «Скрыт», отправился во дворец.

Где в королевской резиденции находится царство кастрюль и сковородок, гадать не приходилось. Олег оказался в нужном месте с одного «Прыжка».

Дворцовая кухня – это настоящее государство в государстве, занимавшее почти весь полуподвал левого крыла П-образного здания. Конечно же, попаданец появился здесь ничуть не рано. Мимо него сновали люди в большом количестве – и кухонные работники, вольные или в ошейниках, и слуги придворных, спустившиеся сюда, чтобы обозначить кулинарные пожелания своих хозяев.

Олег насчитал шесть комнат, в которых готовили еду, а сколько имелось других помещений, он даже не стал прикидывать. Зато, осмотрев отдельные клетушки и общие комнаты для персонала, понял, что переговорить с Ольгой у него не получится, даже если он застанет её в личном помещении одну. Перегородки между жилыми комнатами были очень тонкими, а эмоции землячки – слишком бурными. Значит, говорить с Ольгой придётся вне дворца. Только сначала ему хотелось бы на неё посмотреть, хоть накоротке.

Высматривать среди сотни людей женщину, полагаясь лишь на её описание Лешиком, было сложно, поэтому попаданец поступил проще. Он встал у стены в центральной части длинного коридора и с помощью обострённого восприятия стал ожидать произнесения знакомого имени. И почти сразу же получил нужный результат, причём услышал его в комнате с арочным проходом всего в трёх шагах от себя.

– Долго я буду ждать от тебя описания нового шедевра, Олга? Оросские гости приедут через четыре дня.

– Скоро, может, уже завтра, – ответил хриловатый женский голос, с едва заметным акцентом, похожим на кринский.

Через миг Олег уже находился у заваленного овощами стола, где беседовали двое, чей разговор привлек его внимание.

– Поторопись. – Тщедушный, плешивый мужичонка лет пятидесяти пяти, с царственной миной на сморщенном лице, протянул руку к верхней части бедра собеседницы, тут же получил по ладони удар и отдернул её. – Ты всё ломаешься, Олга. Смотри, недотрога, я ведь как взял тебя сюда, так и вышвырну. Все свои поварские секреты ты уже поведала, дружить со мной не хочешь – ну и зачем ты мне ещё нужна? Окажешься опять на помойке.

Было понятно, что соотечественница сейчас отражает атаку, судя по всему, далеко не первую, причём не кого иного, как главного повара, местного императора рагу и жаркого.

Возраст Ольги с первого взгляда показался попаданцу за сорок, но более внимательный взгляд уточнил, что всё-таки, как и говорил Лешик, ей чуть больше тридцати. Сухощавая фигура, бледноватый цвет кожи, убранные под белый чепчик светлые волосы и мрачное выражение лица делали её старше.

– С чего ты взял, что я тебе рассказала всё, что знаю, Мирос? Признайся, у тебя, как и других поваров, новые блюда не очень-то хорошо получаются. Во-вторых, теперь я не боюсь отсюда уйти. Кухарку, работавшую во дворце, в любом трактире или на постоялом дворе примут без раздумий. Я тебе не рабыня. Сама могу оставить твой подвал в любой момент.

– Это если я не позабочусь рассказать всем, какая ты неумеха. Никуда тебя не возьмут, вот увидишь.

– Так Песта не единственный город в королевстве.

Негромкая напряжённая беседа главного повара с кухаркой была прервана прибежавшей рабыней.

– Принц проснулся раньше обычного. Завтрак для него готов? – выпалила она без всякого почтения к высокому статусу Мироса.

Тот тут же принял озабоченный вид и шагнул к выходу.

– Деньги мне выдели, – остановила его требованием Ольга. – Если хочешь, чтобы герцог ре Ромар и его домочадцы получили сегодня на обед долму и утку по-пекински, а казначей свой сладкий плов с курагой, то скажи выдать мне треть лигра. Нужны свежие продукты с рынка. Те, что твоя Парина вчера привезла, лучше не использовать для стола таких важных особ.

Главный повар обернулся, с презрительным выражением посмотрел на Ольгу, но потом всё же окликнул проходившего мимо арочного входа мужчину:

– Керп, дай этой неумехе сотню солигров. Семеро, как я ещё её терплю?

«Интересно, – подумалось вдруг Олегу, – в подсобных и служебных помещениях моего дворца такие же шекспировские страсти творятся?»

Больше ему на кухне делать было нечего, и он переместился в парк, где устроился в одной из беседок неподалёку от хозяйственных ворот и принялся ждать соотечественницу.

Ольга появилась минут через десять в сопровождении двух рабов – мужчины средних лет и похожего на него как две капли воды парнишки лет четырнадцати-пятнадцати. Оба помощника несли в руках по две пустых корзины. Когда они вышли за калитку и двинулись по дороге, вдоль которой стояли богатые особняки, попаданец пристроился в пяти шагах позади и пошёл следом.

Действительно, на улице слишком часто попадались увечные попрошайки. Ольга, как и её спутники, на мольбы и просьбы калек внимания не обращала, между собой они не разговаривали. Землячка шла нахмурившись, погружённая в свои мысли.

Продуктовый рынок располагался недалеко от дворца. Когда Ольга прошла вдоль первого ряда прилавков и остановилась у лотка зеленщика, землянин в толчее незаметно вышел из «Скрыта» и двинулся мимо соотечественницы, рассматривавшей товар.

– Ольга, привет, – негромко сказал он по-русски, минуя её и остановившись в нескольких шагах дальше, у прилавка молочника.

Землячка вздрогнула, сложила ладони на груди, словно кинодива, услышавшая свою фамилию при вручении призов на торжественной церемонии награждения, и судорожно принялась оглядываться по сторонам. Две секунды – и её взгляд встретился с взглядом Олега.

– Госпожа, что с вами? – спросил старший из сопровождавших Ольгу рабов.

Правитель Пскова подмигнул дворцовой кухарке, показал подбородком в сторону кабака и не спеша направился к этому заведению.

– Что-то голова закружилась, Грис, – услышал он за спиной. – И слабость. Ждите меня у коновязи, я скоро вернусь.

В утренний час едальный зал оказался заполнен примерно на треть. Разумеется, светильников никто не зажигал, и посетители старались выбрать себе места поближе к узким незастеклённым окнам, через которые можно было наблюдать происходящее на торговой площади и получать порции свежего воздуха.

Попаданца такое обстоятельство вполне устраивало, он сразу же нашёл взглядом подходящий для беседы стол в самом углу и остановился в двух шагах от входа, дожидаясь землячку. Та долго ждать себя не заставила.

– Позволь, я тебя провожу, – Олег снова обратился к ней на родном. Он взял словно бы потерявшуюся в пространстве и времени соотечественницу за локоть и повёл в глубину зала. Там они заняли места напротив друг друга.

– Ты... ты кто? – спросила Ольга. Похоже, слова русской речи давались ей с трудом.

– На нашей родине тебе могли бы ответить: дед Пихто, – пошутил император, стараясь помочь землячке хоть немного прийти в себя. – На самом деле меня зовут Олег. Мы с тобой почти тёзки. Олег и Ольга. Я такой же попаданец, как и ты. Разве это не очевидно? – Он повернул голову к подбежавшему разносчику. – Нам по кружке вина. Какое у вас тут получше? Его и принеси.

Когда посмотрел вновь на землячку, то увидел, что её глаза наполнились слезами. Она прикрыла лицо ладонью и всхлипнула.

– Я думала, я считала, что я здесь одна, – произнесла она после минутной паузы и бросила на собеседника неверящий взгляд.

– Как видишь, это совсем не так. Ну-ну, ты не разревись, а то привлечём внимание. Подумают, что чужеземный наёмник здешнюю горожанку обижает. Ещё какой-нибудь рыцарь найдётся без страха и упрёка...

– Ты один? Как ты про меня узнал и нашёл?

– А зачем ты своим рецептам земные названия даёшь?

Ольга обратной стороной ладони утёрла слёзы, затем достала из кармана платья-балахона кусок чистой ткани и повторила процесс уже ею. После чего неуверенно улыбнулась.

– Я это специально делала. Надеялась, что вдруг кто-нибудь... – вздохнула она. – Хотя и считала свои надежды глупыми.

– Как видишь, ничуть они не такие. Ладно, Оль, у нас сейчас, как я понимаю, мало времени, тебя могут хватиться. Предлагаю сегодня ещё раз встретиться, тогда я тебе всё в самых-самых деталях поведаю. Можешь совсем уволиться из дворца. Тебе ведь там давно надоело? И этот гнусный Мирос всё равно жить спокойно не даст.

– Откуда ты про меня знаешь такие подробности? Уволиться? Да, я собиралась. И куда ты меня позовёшь? С собой в наёмницы?

– Ну, не совсем. У меня есть предложение гораздо лучше.

Олег ещё перед встречей решил особо не таиться от землячки. Поэтому он сообщил ей, что многого достиг в этом мире и реально может ей помочь. О своём императорском статусе он ей пока не сообщил – не поверила бы и посчитала лживым хвастуном, но был достаточно убедителен, когда гарантировал землячке избавление от множества проблем.

Конечно же, Ольга, встретив земляка, очень не хотела его потерять и без раздумий согласилась встретиться в этом же трактире на вторые склянки после полудня. Насчёт уволиться и прийти на встречу уже с вещами обещала хорошо подумать.

– Прости, что я так растерялась. Мне происходящее сейчас кажется сном...

– Надеюсь, хорошо?

– Очень.

– Вот и отлично. Давай на самом деле бросай свой дворец – ну ладно, не твой, и приходи сюда уже готовой к путешествию. Ты ведь как тот самый пролетариат, которому нечего терять, кроме своих цепей.

– Хорошо, – снова улыбнулась она, медленно поднявшись со скамьи. – Я, наверное, так и сделаю. Но ты мне не рассказал, откуда тебе известно про мои проблемы.

– Всё-всё расскажу. Не сомневайся. Просто доверься мне.

Он остался сидеть и глядел, как соотечественница на почти негнущихся ногах шла к выходу. На пороге Ольга остановилась и обернулась. Олег помахал ей рукой. Та тоже изобразила похожий жест и вышла на улицу.

Правитель Пскова и сам чувствовал необычайное эмоциональное возбуждение от встречи, а уж что творилось в душе у Ольги, сложно было представить. Наверняка находилась в полушоковом состоянии. «Лишь бы каких-нибудь глупостей не наделала», – подумалось с некоторой тревогой.

– У нас сегодня к завтраку есть творожная запеканка с изюмом по дворцовому рецепту, – сказал разносчик, забирая плату за вино, скромные чаевые и пустые кружки со стола. – Не желаете?

– В другой раз.

На выходе попаданец пропустил внутрь кабака наёмницу с изуродованным шрамом лицом и покинул заведение. В рыночной толчее он заметил Малиру, отходившую с корзиной от рыбного ряда, и дождался лейтенанта у выхода с площади.

– Тебя каким ветром сюда занесло? – поинтересовался он, направившись вместе с ниндзя по улице. – Ближе к дому базарчиков нет?

– Есть, но самая свежая рыба продаётся только здесь, – с восхищением и преданностью глядя на императора, ответила девушка. – Нам с Болом очень стыдно за тот скудный завтрак, который мы вам сегодня предоставили. Хочу вот вам рыбу на обед запечь с овощами. – Она приподняла корзинку, где лежал большой свежий сазан.

– Вам стыдно, а мне больно. – Олег чуть потеснил Малиру к стене, чтобы пропустить паланкин, несомый навстречу. – Оказывается, мои люди во время задания живут впроголодь. Граф вам денег не оставил?

– Ну что вы, господин, – смутилась офицер. – Оставил. Мы просто обычно не завтракаем, а к обеду покупаем свежие продукты. А вы сейчас к нам? Может, зайдём по пути в пекарню и купим горячей сдобы?

– Конечно купим. Только я зайду, лишь чтобы переодеться. Хочу навестить гильдии, купить порталный пропуск.

– Вам надо идти вечером. Днём там никого не будет. Через склянку, ой, простите, час, на дворцовой площади состоится суд над изменниками. Это два полковника, которые самовольно увели свои полки из Адистинии после того, как генерал Ковин разбил короля Фигаро у Лор-Истала. Оросский совет требует их казни. Ещё четыре дня назад посланник с севера приехал.

– Вечером так вечером, – согласился Олег.

Глава 7

Ольга решила уйти из дворца насовсем. Попаданец это понял, когда увидел у неё объёмную, размером со средний туристический рюкзак, котомку, перекинутую через плечо. Землячка шла быстрым шагом, придерживая одной рукой лямку сумы, а второй приподнимая полу своего длинного мешковатого платья.

Раз она для себя всё решила так, как Олег и рассчитывал, то смысла устраивать посиделки в трактире теперь никакого не было. Поговорить они могут и в купленном Лешиком доме.

От хозяйственных ворот дворца Ольга уже удалилась на сотню метров, когда попаданец её догнал.

– Разворачивайся, – мягко взял он её за локоть. – Ты решила покинуть сию обитель. И это правильно. Пойдём в одно место. Обсудим наши дела, как и собирались.

– Ох, Олег, ты меня напугал. – Вопреки своим словам землячка радостно улыбалась. – Возник, как чёрт из табакерки. Свалился как снег на голову. Словно из-под земли вылез...

– Стоп-стоп, ты собираешься все наши пословицы и поговорки при каждом удобном случае произносить? – развеселился он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.